18+

Геннадий Дорогов

Посмотри в зеркало

роман

Геннадий Дорогов
Посмотри в зеркало. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20098362
ISBN 9785448307638

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.С героями романа происходят странные, непростые и непонятные вещи. Обстоятельства испытывают их на крепость духа ударами судьбы и соблазнами, заставляя переосмыслить и переоценить жизненную позицию и убеждения. Как поведут себя они в сложных ситуациях? Какой выберут путь? Кого увидят, глядя в зеркало? Каждый из них увидит того, кого готов увидеть…Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1. Посвящение в судьи 5
Глава 1. Не на той полосе 5
Глава 2. Сёстры 24
Глава 3. Князь Светозаров 43
Глава 4. Когда нет выбора 59
Глава 5. Бежевое кашне 80
Конец ознакомительного фрагмента. 91

Посмотри в зеркало
Роман

Геннадий Дорогов

© Геннадий Дорогов, 2016

ISBN 978-5-4483-0763-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Посвящение в судьи

Глава 1. Не на той полосе

В коридоре послышались топот ног, пьяный говор и заливистый женский хохот. По соседству с грохотом хлопнула стальная дверь, и вскоре за стеной загремела музыка – песни, повествующие о нелёгкой жизни за колючей проволокой. Семён открыл глаза и взглянул на часы: пять минут шестого. Вот сволочи! Опять где-то кутили всю ночь, теперь вот к утру пьяной толпой припёрлись в общагу. И сразу врубили долбанный «русский шансон». А ведь так надеялся отоспаться в субботу. Но ничего не поделаешь, придётся лежать и ждать, когда они угомоняться. Идти разбираться с ними – себе дороже. Сходил однажды…

Но лежать и слушать вскоре стало невмоготу. С тяжёлым чувством собственного бессилия Семён выбрался из постели. С ненавистью посмотрел на стену, за которой шло разгульное веселье, словно стена была во всём виновата. Ну, что за чёртова жизнь?! Что за чёртова страна?! Эх, Россия-матушка – рай для сволочей. Нет на них ни суда, ни управы. Можно, конечно, вызвать полицию. Их утихомирят и, наверное, оштрафуют. Но как бы потом за это не пришлось поплатиться. Нет, так его надолго не хватит. Надо срочно искать

другое жильё.

Семён оделся и вышел на улицу. Раннее апрельское утро встретило его прохладой. Он посмотрел на окна общежития. На третьем этаже одно окно было распахнуто, и из него неслись пьяные крики и музыка. А ведь вокруг люди. Все хотят выспаться в выходной день. Но молчат. Терпят и молчат. Потому что боятся. Потому что нет закона, который мог бы их защитить от распоясавшихся подонков. Семён стиснул зубы.

«Гранату бы сейчас, – думал он, кипя в бессильной злобе. – Разнёс бы всю эту мразь».

Но гранаты не было. Да и будь она, вряд ли он решился бы на столь отчаянный поступок. Можно сколько угодно тешить себя детскими фантазиями. С реальной жизнью они не имеют ничего общего.

Но вот, похоже, шумная компания успокоилась. Свет продолжал гореть, но музыки и криков уже не было слышно. Появилась надежда, что эта банда притомилась от ночного разгула и скоро совсем угомонится. Семён поднялся в свою комнату и вновь забрался в постель. Но не успел он заснуть, как шум возобновился. Теперь члены компании стали выяснять отношения. Орали мужики, визжали женщины. Грохотали мебель и посуда. Испытывая в душе обиду на всё человечество и саму жизнь, Семён потянулся к мобильнику.

– Алло! – послышался в трубке сонный голос.

– Витёк, это я – Семён.

– Какой ещё Семён?

– Валежников. Какой же ещё? У тебя среди знакомых много Семёнов?

– Ты совсем охренел, Семён Валежников? – закричал Виктор. – Шесть часов утра! Я лёг спать в начале третьего…

– Да не ори ты! – оборвал его Семён. – Я тоже спать хочу.

– Ну, так спи. Кто тебе мешает?

– Кто мешает? Соседи за стеной мешают. У них там очередная оргия.

– Это те, которые тебя в прошлый раз уделали? – спросил Виктор уже голосом проснувшегося человека.

– Они, – ответил Семён мрачно. Неприятное воспоминание больно резануло душу.

– Понятно, – сказал Виктор после короткой паузы. – Чего от меня хотел-то?

– Приюти часика на три. А лучше на четыре. Можешь?

– Да хоть на четыре с половиной! Давай, скачи ко мне. А то твои соседи ненароком вспомнят, что ты с ними ссорился. Не ровен час, грохнут тебя по пьяни.

Возможно, своё предупреждение Виктор сказал в шутку, но оно имело под собой вполне реальную основу. Затуманенные алкоголем мозги могли толкнуть пьяный сброд на подобные действия. Семён быстро собрался, вышёл из общаги и вскоре уже стоял на остановке общественного транспорта. Однако сразу уехать не удалось. Ранним субботним утром дождаться рейсовый автобус или маршрутное такси оказалось довольно сложно. Потоптавшись на остановке без-

результатно двадцать минут, он поймал таксомотор.

Виктор впустил друга в квартиру, дал ему подушку и плед.

– Заваливайся на диван, – сказал он. – Вздремнём пару часиков.

Уговаривать гостя не пришлось. Семён с удовольствием растянулся на диване, укрывшись пледом. Засыпая, он думал о том, какое счастье иметь по соседству нормальных людей, а не отмороженных придурков.

Они проспали до половины одиннадцатого. Более трёх часов дополнительного сна принесли заметное улучшение общего состояния, но голова оставалась тяжёлой. После процедуры умывания Виктор предложил позавтракать. Нарезав сыр и колбасу, он с сожалением изрёк:

– А вот винишка нет. Придётся сбегать в магазин. Бросим жребий?

– Давай без вина обойдёмся, – предложил Семён. – Кофейку попьём.

– Чего так? – удивился Виктор.

– Да так, не хочу.

– Может быть, тебе идти неохота. Так я сгоняю – без проблем.

– Нет, я действительно не хочу. Надоело одно и то же: как выпьем, так начинаем тарахтеть про баб да правительство. Вывод всегда один: и те, и другие – сволочи. Я это уяснил и запомнил. Нет смысла опять мусолить эту тему.

Виктор пожал плечами.

– Как скажешь. Наше дело – предложить, ваше – отказаться.

Он поставил чайник. Достал из шкафчика банку растворимого кофе.

– А что, Сёма, ты считаешь иначе? Не сволочи они?

– Ты кого сейчас имел в виду: баб или правительство?

– И тех и других.

Семён неопределенно мотнул головой.

– Не знаю. Сволочей везде хватает. И среди мужиков тоже. Но есть же и хорошие люди. Не могут все быть сволочами.

– А ты кого сейчас имел в виду? Кто «все» не могут быть сволочами?

– Я имел в виду, главным образом, тех. Ну и немножко других. Должны же где-то быть нормальные женщины и нормальные политики. Иначе жить тошно. Полная безнадёга.

Виктор саркастически хмыкнул.

– Должны, конечно, быть. Но это не значит, что они есть. А надёга или безнадёга – это от нас самих зависит. На себя надеяться надо.

Чайник забурлил и отключился. Виктор разлил кипяток по чашкам.

– Вот скажи, Сёма, много хорошего ты видел от женщин? – продолжал он. – А я? Много? Два раза был женат – одна хлеще другой. Но я-то ладно, хоть без крыши над головой не остался. Пусть маленькая хата, однокомнатная,

но своя. А тебя твоя Валька вышвырнула как котёнка. И плевать ей на тебя и на твои проблемы.

– Да я сам ушёл. Не стал делёжкой заниматься, – пробормотал Семён. – Что там было делить? А так хотя бы у неё жильё нормальное.

– Ах, да, конечно! – сердито воскликнул Виктор. – Мы же мужчины! Рыцари! А они бедные слабые существа. Вот на этом они нас постоянно и разводят. Да разве только мы с тобой прокололись по этой части? Посмотри на другие семьи. Кошмар! У некоторых внешне всё благополучно, а копни поглубже – ничего хорошего. Или баба трясёт мужика как грушу, или гноби*т* под каблуком, или рогами обвешивает как новогоднюю ёлку.

Семён тоже начал сердиться.

– Слушай, тебя и под кофе несёт на ту же тему? Что предлагаешь-то? Плюнуть на женщин и обходиться без них? Есть, конечно, другие варианты, но ни один из них мне абсолютно не нравится. Сам-то сколько подруг поменял за последнее время?

Виктор рассмеялся.

– Разве я сказал, что надо обходиться без женщин? Нет. Зачем отказываться от радостей земных? Влечение к ним заложено в нас природой. Как говорится, сексу не прикажешь. Встречайся с ними, спи с ними. Но планы строй согласно собственным интересам, а не подстраивайся под их прихоти. И в душу их не пускай, иначе наплюют в неё или как-нибудь

по-другому нагадят. Для себя живи, а не для тёток.

У Семёна лопнуло терпение.

– Всё, хватит! Надоело! Не хочу больше слышать об этом. Ты меня достал своей болтовнёй. Неужели поговорить больше не о чем?

– Ладно, не будем о бабах, – легко согласился Виктор. – Давай поговорим о правительстве.

– Ну, уж нет!

– Ладно-ладно, Сёма, не заводись! – миролюбиво заговорил Виктор. – Я гляжу, ты всерьёз расстроился. Достали тебя твои соседи?

Семён тяжело вздохнул.

– Да если бы только они. Не пойму, что происходит. Какая-то чёрная полоса. Постоянно натыкаюсь на жуликов, хамов, хулиганов. Одни неприятности. Словно кем-то запущена программа, чтобы доконать меня. Слушай, может быть, и вправду на меня какую-нибудь порчу навели? Или ещё что?

Виктор небрежно махнул рукой.

– Я в эту белиберду не верю. Всё объясняется гораздо проще. Власть распустила людей, вот и развелось всякой мрази. Скоро пройти по улице будет нельзя без каски и бронежилета. И вот тут, Сёма, самое время поговорить о правительстве.

– Как-нибудь в другой раз, – Семён встал из-за стола. – Пойду я, Витёк. Загостился у тебя. Спасибо за завтрак!

– А за диван?

– За диван отдельное спасибо!

Семён простился с хозяином и вышел во двор. На душе было паршиво. Жизнь дала трещину, и эта трещина стремительно разрасталась. В тридцать три года он вдруг почувствовал себя стариком.

* * *

Два паренька на ринге отчаянно молотили друг друга. Каждый из них стремился как можно крепче накостылять противнику, совершенно забывая о собственной защите. Остальные ребята уже отработали спарринги и теперь стояли в стороне, наблюдая за последней схваткой. У противоположной стены спортивного зала бывший боксёр Евгений Вдовин отрабатывал удары на большой цилиндрической груше.

Тренер Павел Федосов остановил поединок и сделал обоим соперникам серьёзное внушение. Потом объявил:

– Тренировка окончена. Все свободны.

Молодые боксёры отправились в душевую. Федосов подошёл к Евгению.

– Женя, хватит избивать беззащитную грушу, – сказал он с усмешкой. – Пользуешься тем, что она сдачи не даёт.

Евгений отвлёкся от своего занятия.

– Надо же как-то форму поддерживать, – сказал он. – Не хочу терять навыки.

– Тебя никто не выгонял. Сам решил бросить.

– Паша, мне уже двадцать девять. Староват для бокса.

– Некоторые и в сорок пять не хуже молодых боксируют. Ладно, дело твоё, – Павел подмигнул Вдовину, кивнув в сторону ринга. – Не хочешь проверить себя?

Евгений немного подумал.

– Не знаю, – сказал он. – Боюсь, что не соперник я тебе нынче. Форма уже не та.

– Да ладно, Женёк, не прибедняйся, – Павел хлопнул его по плечу. – Всё у тебя в норме. Пойдём, побьёмся не в серьёз. Так, легонько, для забавы. Заодно и форму проверишь. Или боишься? Да ну! Ни за что не поверю, что Женя Вдовин смалодушничал.

Евгений с трудом сдержал усмешку. Примитивный психологический манёвр Федосова разгадать было не трудно. Во времена спортивной молодости им неоднократно приходилось спарринговать вместе. И гордый, самолюбивый Паша ни разу не смог одержать верх. Три года назад Вдовин ушёл из бокса. А Павел Федосов перешёл на тренерскую работу. И хотя Евгений время от времени посещал спортзал, чтобы постучать по груше, всё же его спортивный уровень был уже совсем не тот, что раньше. Видимо, этим и решил воспользоваться Павел, чтобы отыграться на недоступном прежде сопернике и тем самым пощекотать своё ущемлённое самолюбие. Впрочем, гордости и самолюбия Евгению самому было не занимать, но в последнее время на многие вещи он стал

смотреть иначе. Ладно, пусть Паша потешит свой гонор, если ему так этого хочется. Ну, покажет он своё превосходство – что с того?

– Хорошо, – сказал Евгений. – Идём на ринг.

С первых секунд Вдовин почувствовал, что и в самом деле значительно утратил прежний уровень. Соперник то и дело доставал его, демонстрируя более высокую реакцию и технику. При этом его удары становились всё мощнее и вскоре стали представлять серьёзную угрозу. На лёгкую забаву поединок был уже совсем не похож. Но Евгений не хотел напоминать сопернику о предварительном условии, считал это ниже своего достоинства. Каждый пропущенный удар вызывал в нём ожесточение. И вот уже как в прежние годы он предельно собрался и сосредоточился, отражая атаки соперника и выжидая удобный момент для ответного натиска.

Обманным движением левой Павел заставил его раскрыться и сразу же бросил вперёд правую руку. Евгений успел уклониться, так что удар пришёлся вскользь по правой скуле. Левым свингом он достал ухо соперника, после чего нанёс удар правой рукой в лицо. Брызги крови полетели в разные стороны. Федосов опрокинулся на пол. Нижняя часть лица была залита кровью.

– Сволочь! – закричал он. – Ты мне нос сломал!

Евгений развёл руки в стороны, как бы демонстрируя своё недоумение.

– Извини, не хотел. Не думал, что ты так глупо подста-

вишься.

– Да пошёл ты!.. – продолжал кричать Павел. – Вали отсюда! И чтоб ноги твоей здесь больше не было, понял?!

Евгений стянул с кистей рук перчатки, швырнул их на пол.

– Понял. В душевую могу пойти?

– Дома сходишь.

Вдовин презрительно усмехнулся.

– Да, конечно. Прощай, бывший друг!

Он выбрался за канаты и пошёл в раздевалку.

Едва перешагнув порог квартиры, Евгений первым делом полюбовался на себя в зеркало. Так и есть, правая скула слегка припухла. В остальном, кажется, внешний вид не слишком пострадал.

Из кухни в прихожую вышла мать. Пригляделась к сыну.

– Женя, ты подрался?

– Нет, мам, на ринге побоксировал.

– Чего же тогда невесёлый такой? Проиграл бой?

Евгений небрежно махнул рукой.

– Так, ерунда. С Пашкой поссорился. Повёл он себя посвински. Из-за этого и настроение испортилось. Ладно, ничего страшного. Поеду к Маше, она его быстро поднимет.

– Не переживай – помиритесь, – успокоила мать.

– Вряд ли. Лично у меня нет желания мириться с ним.

– Надо помириться, сынок, – настойчиво сказала мать. – Будь снисходителен к чужим недостаткам. Всё же Паша –

твой старый друг.

– Мама, у меня тоже есть свои недостатки, требующие снисходительного отношения, – возразил сын. – И один из этих недостатков – нетерпимость к тем, кто ведёт себя по-свински.

Мать махнула рукой, как бы прикрывая тему.

– Ладно, сами разберётесь. Кушать будешь?

– Нет, мам, не буду. Приму душ и поеду. У Маши поем.

Он взял полотенце и отправился в ванную.

* * *

Чтобы пройти к автобусной остановке, требовалось обогнуть длинный много-подъездный дом. К торцу дома примыкало высокое крыльцо, ведущее к двери, над которой красовалась надпись «Живое пиво». У крыльца топтались трое мужиков с похмельными злыми лицами. Увидев Семёна, мужики преградили ему путь.

– Слышь ты! Дай стольник – здоровье поправить. Нам не хватает.

Семён обошёл троицу. Один из мужиков схватил его за рукав.

– Оглох, что ли? Сотню дай!

– Не дам, – Семён рывком освободил руку и быстро зашагал дальше.

Мужики ринулись за ним.

– Ты чё, падла, не понял?.. Щас всё отберём!.. Затопчем нахрен!.. – слышались сзади полупьяные голоса.

Не доходя до остановки шагов десять-двенадцать, они настигли его. Кто-то ударил кулаком по голове. Семён сделал рывок вперёд и повернулся, чтобы быть готовым защищаться. Пьяницы обступили его. Они все были выше ростом, нежели он. А драка для них, скорее всего, была делом привычным. Семён ударил одного из них кулаком в челюсть, но у того лишь голова откинулась назад. Ответным ударом мужик свалил Семёна на землю. И сразу же все трое стали бить его ногами.

– Эй, мужики! – послышался рядом чей-то голос. – Что ж вы втроём на одного? Так не годится.

Молодой высокий мужчина пытался утихомирить распоясавшуюся троицу. Бросив жертву, похмельные хулиганы обратили свою злобу против непрошенного заступника. Однако на этот раз им не повезло – парень оказался вёртким. Ловко увёртываясь от чужих кулаков, он хлёсткими и точными ударами в течение минуты уложил всех троих на землю. Вытирая рукавами разбитые в кровь лица, мужики бросили злобные взгляды на врага, который оказался им не по зубам, и потопали в сторону магазина «Живое пиво». Парень напоследок дал одному из них пинка под зад. Мужик обернулся, ткнул в сторону парня указательным пальцем и злобно произнёс:

– А вот за это, падла, ты мне кровью заплатишь.

– Давай, чеши! – весело крикнул ему вослед молодой мужчина. – А то ещё получишь.

Семён оглядел себя. Одежда была вымазана в грязи – земля в апреле ещё совсем сырая.

– За что они тебя? – спросил незнакомец.

– Деньги требовали.

– Понятно. Сильно побили?

– Нет, не успели. Одежду вот только всю в грязи выпачкали. А ты молодец! Быстро их утихомирил. Спасибо тебе!

Парень небрежно махнул рукой.

– Да ладно! Это ж нормально. Люди должны помогать друг другу. Ты лучше скажи, далеко тебе добираться до дома?

– На автобусе минут двадцать пять.

Парень покачал головой.

– Да, в таком виде…

– Ничего страшного, – сказал Семён. – Здесь поблизости живёт мой друг. Я от него шёл. Придётся вернуться. Вот только бы на тех придурков опять не нарваться.

– Не волнуйся, я провожу тебя. В какой стороне твой друг обитает?

Семён указал рукой.

– Так нам практически по пути, – сказал парень. – Подруга у меня здесь. Да можно сказать, что невеста. Тебя как звать-то?

– Семён.

– А я Женя. Ну что, Семён, пошли!

Они прошли мимо торца дома с высоким крыльцом. Похмельных мужиков там уже не было. Видимо, алкаши пошли искать заветный стольник в другом месте.

Евгений внимательно взглянул на попутчика.

– Ты чего такой мрачный? Расстроился из-за хулиганов?

– Не только из-за этих, – ответил Семён. – В последнее время сталкиваюсь с подобной мразью едва ли не на каждом шагу. Как будто я притягиваю их к себе.

– Так, может быть, и в самом деле притягиваешь?

– Может быть. И что с этим делать?

– Не притягивать.

Семён усмехнулся.

– Хороший совет! А как применить его на практике? Проведи инструктаж.

– Да всё очень просто, Сёма. Вот идёшь ты по жизни, как по пешеходной дорожке: чёрная полоса, белая полоса, опять чёрная. И так далее. Вся хитрость в том, что нужно дойти до белой полосы, развернуться на девяносто градусов и идти вдоль по ней.

На этот раз Семён не удержался от смеха.

– Женя, ты меня просто обезоружил. Идти по белой полосе – замечательная мысль! Только это красивая метафора – не более того. Реально-то что нужно сделать?

Евгений остановился.

– Реально нужно поменять программное обеспечение вот

здесь, – он постучал себя пальцами по лбу. – Всё начинается с образа мышления. Пока ты думаешь о том, что ты ненавидишь и чего очень не хочешь, оно постоянно будет тебя преследовать. Настрой свои мысли на то, что тебе нравится, чего бы ты хотел в своей жизни – и она, то есть жизнь, начнёт меняться в лучшую сторону.

– Ну, хорошо, – согласился Семён. – Не буду спорить. Говоришь ты правильно. А вот самому тебе удаётся свою теорию применить на практике? Приведи хот бы один пример.

– Да, Семён, удаётся. И пример привести могу. Вот сегодня я поссорился со своим старым другом. И, скорее всего, навсегда поссорился. Раньше меня бы это очень расстроило. А сейчас – нет. Я говорю себе: если этот человек так легко разорвал нашу дружбу, значит, он и должен был уйти из моей жизни.

– Выходит, я не на той полосе повернулся на девяносто градусов?

– Выходит, что так.

Семён задумался. В словах собеседника, несомненно, был смысл. Но что-то не позволяло полностью принять его доводы. Найдя нужный аргумент, он сказал:

– Ладно, я могу согласиться, что в отдельных случаях твоя теория работает. Ссора с другом – вещь неприятная. Но её можно пережить. А как быть мне, если соседи за стеной регулярно собирают пьяные компании и устраивают шумные попойки с драками? Как нащупать эту светлую полосу, если

всю ночь пялишься в потолок и ждёшь, когда, наконец, тебе позволят уснуть? Только не советуй мне пойти к соседям и по-хорошему с ними договориться. Я уже пробовал.

Евгений кивнул в знак согласия.

– Да, я понимаю. Сделать что-то в данной ситуации довольно сложно. А уговаривать подобный сброд угомониться не только глупо, но и опасно. Но даже такую ситуацию можно исправить, если изменить своё мировоззрение.

– Как?

Евгений немного подумал, потом сказал, пожимая плечами:

– Я не смогу тебе объяснить в двух словах. Ты ещё не готов принять эту информацию. Понимаешь, её нужно не только умом понять, но и душою усвоить. Тогда всё станет на свои места.

Он ещё немного подумал и вдруг предложил:

– А знаешь, Сёма, пойдём со мной.

Семён слегка опешил.

– Куда пойдём? К твоей невесте? – спросил он удивлённо.

– Ну да. Вернее, не только к ней. Маша и Катя – сёстры-близнецы. Они живут вместе в одной квартире, которая осталась им после гибели родителей. Маша – моя невеста. А у Кати пока нет кавалера. Кстати, ты женат?

– Уже нет.

– А подружка имеется?

– Так, ничего серьёзного. Встречаемся время от времени

без взаимных обязательств и планов на будущее.

– Ну вот! Выходит, что тебя ничто не связывает. Пойдём, Сёма, познакомишься с девушками, – Женя заговорщицки подмигнул Семёну. – Катюша – классная девчонка. Кто знает – может быть, вы понравитесь друг другу. Не упускай момент.

Семён критически оглядел себя.

– Да, в таком виде я без сомнения покорю её сердце.

– Ничего, почистишь пёрышки – и сразу примешь другой вид.

Семён ещё немного поколебался. Потом сказал:

– Но ты хотя бы согласуй этот вопрос с девушками. Позвони им. А то свалимся как снег на голову.

– Пожалуй, ты прав.

Евгений позвонил своей подруге и объяснил ей ситуацию. Закончив разговор, он сообщил:

– «Добро» получено. Идём!

Вскоре они подошли к дому, где жили сёстры. У двери подъезда Семён спросил:

– Женя, скажи: всей этой премудрости тебя подруга научила?

– Да. Раньше я был от этой темы далёк. Но мне повезло – я встретил Машу.

– А она где набралась этих знаний?

– Маша и Катя работают в центральной библиотеке. Обожают книги. Много читают. Увлекаются эзотерикой и разной

познавательной литературой. Кроме всего прочего, они интересуются древней историей, традициями и мировоззрением нашего народа в дохристианскую эпоху. А нравы в те времена были очень мудрые и строгие.

– То есть по части честности, верности, искренности у них полный порядок?

– На высшем уровне.

Семён грустно улыбнулся.

– Значит, всё же есть ещё на Земле хорошие женщины?

Евгений удивлённо взглянул на него.

– Что за глупый вопрос? Конечно, есть!

– Ну, тогда, может быть, и мне повезёт.

Евгений набрал номер квартиры на пульте домофона. Послышался ответный сигнал.

– Повезёт, – сказал он, распахивая перед Семёном дверь. – Заходи, дружище.

Глава 2. Сёстры

Маша и Катя не просто походили друг на друга. Их невозможно было различить. Такого идеального сходства Семёну прежде видеть не доводилось. Черты лица, улыбка, глаза – словно были отлиты в одной литьевой форме. Плюс ко всему абсолютно одинаковые манеры говорить и двигаться. Да ещё одинаковые причёски, сотворённые из волос одного цвета. И в завершении характерная для близнецов привычка одинаково одеваться. Надо сказать, что причёски и одежда произвели на Семёна особое впечатление. На девушках были длинные платья из лёгкой ткани. А светлые волосы, тоже длинные, заплетены в косы и красиво уложены кольцами.

Незваного гостя сёстры встретили доброжелательно. Они предложили ему принять ванну, а его одежду запустили в стирку. После процедуры омовения Семён облачился в предоставленный Катей махровый халат.

Хозяйки позвали гостей к столу. Мужчины прошли на кухню. В женском халате, который, к тому же, был ему тесноват, Семён чувствовал себя не вполне уютно. Но остальные, казалось, не придавали его внешнему виду никакого значения и шуток на его счёт не отпускали. Гость испытывал определённые трудности в обращении к хозяйкам квартиры, так как не мог отличить их одну от другой. Евгений нашёл выход из положения – он смастерил импро-

визированные бейджики и приладил их к одежде близняшек.

Как и следовало ожидать, разговор начался с сегодняшнего происшествия. Семёну не очень хотелось касаться этой темы. Но к нему обратились с вопросами. Пришлось отвечать. Он коротко рассказал об инциденте, сместив главный акцент на ту неоценимую помощь, которую оказал ему Евгений.

Маша ласково прижалась к плечу своего возлюбленного.

– Женя у меня настоящий герой! – сказала она с гордостью. – Он никого не боится.

– Ну, уж скажешь – никого! – возразил Евгений. – Не преувеличивай.

– А я и не преувеличиваю, – ответила Маша. – Ты же боксёр. А боксёрами бывают только смелые парни.

– Я *бывший* боксёр.

– Ну и что? К тому же, ты продолжаешь заниматься.

– Уже нет. Я с Пашкой поссорился. Теперь он меня в спортзал не пустит.

Маша удивлённо взглянула ему в глаза.

– Чего так? Вы же столько лет дружили! Опять поддался на эмоции?

Евгений беспечно улыбнулся.

– Нет, Маша, с эмоциями у меня полный порядок. Просто ситуация так сложилась. Он предложил легонько побоксировать, а сам начал лупить что есть силы. Вот я ему и врезал. А он обиделся.

Катя тоже улыбнулась и сказала:

– Правильно, Женя! Агрессора надо останавливать. Молодец, что врезал! Зачем тебе такой друг, который сам бьёт, а в ответ получать не любит? – она взглянула на Семёна. – Ты как считаешь?

– Я согласен полностью, – ответил он. – Женя поступил по справедливости. Мне повезло меньше. Я не смог отбиться от хулиганов. Стукнул одного, а он лишь покачнулся. Зато мне в ответ так припечатал, что я на ногах не устоял.

– Значит, ты не умеешь драться, – сказала Маша. – Мы это дело исправим. Прямо сейчас возложим на Женю обязательство научить тебя премудростям бокса.

– Не поздно ли? – усомнился Семён.

– Разве ты уже умер?

– Стоп-стоп, друзья мои! – воскликнул Евгений. – Вы, конечно, хорошо всё придумали. Но у меня возник закономерный вопрос: где мы будем заниматься? В спортзал мне путь заказан.

– Так уж и заказан? – спросила Маша. – Не преувеличивай, Женя. Сегодня поссорились, завтра помиритесь. Успокоится твой друг, подумает и поймёт, что погорячился. И будет у вас всё по-прежнему.

Евгений упрямо мотнул головой.

– Нет, Маша, ты ничего не поняла. Дело не в его позиции, а в моей. *Я* не хочу с ним мириться. Этот человек меня разочаровал.

– Ты слишком категоричен.

– Зато честен. Не лгу ни себе, ни другим. И если человек в моих глазах повёл себя недостойно, рук*и* ему я больше не подам. И подачки его мне не нужны.

Сёстры переглянулись.

– Я согласна, – сказала Маша.

– С чем согласна? – спросил Евгений.

– С тем, что предлагает Катя.

– А что она предлагает?

– Она предлагает заниматься у нас.

Семён с удивлением взглянул на Катю.

– Ты действительно это предложила?

– Да, – ответила она.

– Но я не слышал.

– И Женя не слышал. А Маша услышала.

– Не удивляйся, Сёма, – сказал Евгений. – Скоро ты к этому привыкнешь. Близняшки чувствуют и понимают друг друга с полувзгляда. Но лично я не готов принять от них такие жертвы.

– Женя, о чём ты говоришь?! – возразила Маша. – Какие жертвы? Мы с Катей вдвоём живём в трёхкомнатной квартире. Одна комната практически пустует. Её можно при желании переоборудовать в спортзал – небольшой, но всё же…

– Так-так, – Евгений немного подумал. – Груша и пара перчаток у меня дома есть. Значит, с тебя, Сёма, причитается ещё одна пара. Это для начала. А дальше будет видно.

Потом они переключились на другие темы. Разговор протекал неспешно, с безобидными шутками и смехом. В ванной комнате негромко урчала стиральная машина, удаляя грязь с испачканной одежды гостя. На Семёна вдруг нашло умиротворение, словно он наконец-то попал в окружение самых близких ему людей. И ещё, как ему показалось, Катя с интересом поглядывала на него.

После застолья расположились в гостиной.

– Ну что, друзья мои, чем займёмся? – спросил Евгений.

– А что ты сам предложишь? – задала встречный вопрос Маша.

– Я бы предложил куда-нибудь сходить. За окном распогодилось. Но ничего не поделаешь, надо считаться с обстоятельствами.

– Пойдите вдвоём, – сказала Катя. – А я займу гостя, чтобы он не скучал.

Женя вопросительно взглянул на Машу. Она в ответ пожала плечами. Семён почувствовал себя неловко. Катя заметила это.

– Всё в порядке. Идите, – сказала она.

– Хорошо, – согласилась Маша. – Пойду переодеваться. Катюша! – обратилась она к сестре. – Поможешь мне?

– Да, конечно!

Катя поднялась и вслед за сестрой скрылась за дверью спальни.

Прикрыв за собою дверь, она остановилась в ожидании вопроса.

– Он тебе понравился? – спросила Маша, вынимая из шкафа длинное выходное платье.

Катя ответила уклончиво:

– О каких-то чувствах говорить рано. Но впечатление производит приятное. У тебя другое мнение?

– Нет, мне он тоже показался симпатичным. Но всё же это совершенно незнакомый человек.

– Ты боишься за меня?

– Беспокоюсь. Обстоятельства, по которым он сюда попал, заставляют задуматься.

– Такая неприятность может произойти с любым порядочным человеком.

– Да, конечно. Я говорю всего лишь об элементарной осторожности.

Маша закончила переодевание. Катя помогла ей застегнуть платье на спине. Потом обняла сестру.

– Всё будет в порядке, Маша. Не волнуйся.

Сёстры вернулись в гостиную.

* * *

Вскоре Семён и Катя остались вдвоём. Он сидел в кресле рядом с журнальным столиком. Она – напротив него на диване. Молчание несколько затянулось. Но Семён никак не мог

придумать, с чего начать разговор.

– Я очень рад, что познакомился с вами, – сказал он первое, что пришло в голову.

Катя смотрела на него с мягкой улыбкой. Потом сказала:

– Мне показалось, что ты чувствуешь себя не слишком комфортно.

Он неловко пожал плечами.

– На то есть причины. Во-первых, свалился как снег н*а* голову. Во-вторых, сижу в чужой квартире в женском халате.

– Твоя одежда уже сушится.

Они помолчали.

– Почему ты решила пожертвовать комнатой? – спросил Семён.

Она засмеялась.

– Не скажу!

– Но ведь не ради меня?

– Почему так думаешь?

– Потому что я тебе совершенно чужой человек.

– Чужой человек, – повторила за ним Катя. – Это ты так решил? Тогда попробуй объяснить мне, что такое «чужой человек», и чем он отличается от близкого. По каким критериям ты это определяешь?

– Ну… – Семён слегка задумался в поиске нужных слов. – Близкий – это тот, кого хорошо знаешь, кому доверяешь на сто процентов.

– Ага! – Катя опять рассмеялась. – Стало быть, ко мне

у тебя нет никакого доверия?

– Нет, что ты…

– Или ты меня предупреждаешь, чтобы я остерегалась тебя?

Семён тоже рассмеялся.

– Хорошо, я сдаюсь. Значит, мы с тобой близкие люди? Мне эта мысль нравится. Я согласен быть тебе близким человеком.

Наклонив голову, Катя с интересом смотрела на гостя.

– Женя сказал, что у тебя в жизни началась чёрная полоса. Это так?

– Да, – ответил он. – Неприятности тянутся непрерывной цепочкой. За что они мне – понять не могу.

– Поставь вопрос по-другому: для чего?

Семён пожал плечами.

– Что это изменит? За что или для чего – всё равно ничего не ясно.

– Может быть, для того, чтобы ты научился во всём находить положительные стороны? – предположила она.

– Что же положительного можно найти в неприятностях? – удивился он. – Они потому и неприятности, что в них нет ничего приятного.

– А если приглядеться?

– Всё равно не вижу.

Катя продолжала разглядывать его. Неожиданно спросила:

– Тебе интересно со мной?

– Да, – признался он. – Мне с тобой интересно и очень приятно.

– Почему?

– Ты мне нравишься. Очень нравишься.

– Почему?

– Ты необыкновенная.

– Но ведь тебя сюда привели неприятности. Разве не так?

– Да, действительно, – вынужден был согласиться он. – Я как-то не подумал. Видимо, я многого в жизни не понимаю.

– Все мы чего-то не понимаем, – сказала она. – Главное не в этом.

– А в чём главное?

– В желании понять.

Они сидели напротив и смотрели друг на друга. Но в окружающем пространстве что-то происходило в этот момент. Чьей-то невидимой рукой писался новый сценарий, в котором главные роли были отведены этим двум едва знакомым людям – мужчине и женщине.

– Ты научишь меня? – спросил он.

– Чему?

– Во всём видеть положительную сторону.

– Ты сам научишься. А я помогу тебе, – пообещала Катя. – Но немного позже. Не сейчас. Хорошо?

– А что сейчас?

Катя поднялась с дивана.

– Потанцуем?

Семён взглянул на женский халат, в который был облачён. Хотел пошутить относительно комичности своего внешнего вида. Но вдруг спохватился, что сейчас его шутка прозвучала бы нелепо и неуместно.

Он тоже поднялся.

– С удовольствием!

Катя включила музыкальный аппарат. Зазвучала мягкая, спокойная мелодия. Семён подошёл к девушке, осторожно обнял её, повёл в медленном танце, с удивлением обнаруживая в своей душе *то* трепетное волнение, которое свойственно юношам пятнадцати-семнадцати лет.

Поздно вечером, сидя в своей комнате, Семён постоянно думал о Кате. Она была совсем не похожа на всех прочих женщин, с которыми ему довелось встречаться по жизни. Но светлым, чистым мыслям очень мешали крики за стеной: хриплый и грубый – мужской, резкий и визгливый – женский. Ругань сопровождалась грохотом падающих предметов и звоном бьющегося стекла. Весёлая бесшабашная попойка соседей закончилась мрачным и злобным похмельем.

Семён нацепил на голову массивные наушники и включил музыку. Так он периодически спасал себя от нежелательных звуков, проникающих в его жизнь из грязного отвратительного мира, существующего в непосредственной близости. Предстояло пережить ещё один неприятный вечер.

* * *

Воскресный день выдался тёплым и солнечным. Как и было условлено, к двенадцати часам дня Валежников прибыл в квартиру Кати и Маши. Евгений был уже там. Девушки облачились в выходные наряды, надели поверх лёгкие куртки, после чего четверо молодых людей, разделившись на пары, вышли на прогулку.

Маша и Женя ушли чуть вперёд. Катя взяла Семёна под руку. Так они несколько минут шли молча, с удовольствием оглядываясь по сторонам и вдыхая свежий весенний воздух. Потом Катя спросила:

– Как у тебя прошёл вечер?

– Слушал музыку и думал о тебе, – ответил Семён.

– Соседи беспокоили?

– Соседи были заняты внутрисемейными разборками. Выясняли отношения посредством изысканных выражений и, похоже, с рукоприкладством.

Катя весело взглянула на собеседника.

– Надеюсь, ты не позволил себе разозлиться?

– Нет, что ты! – сказал Семён, напустив на себя важный вид. – Я проникся к ним глубокой благодарностью. Лежал на кровати и думал: «Спасибо вам, мерзавцы, за то, что вы вчера утром вынудили меня сбежать из общежития; за то, что из-за вас я нарвался на других мерзавцев, получил

по морде и в результате встретил самую прекрасную в мире девушку».

Катя звонко рассмеялась.

– Быстро усваиваешь уроки! Просто на лету схватываешь. Молодец! – она заглянула ему в глаза. – А если серьёзно?

Он остановился.

– Я вполне серьёзно говорю, Катюша: ты самая прекрасная в мире девушка!

– И о благодарности соседям – тоже серьёзно? – спросила она.

Он с грустной улыбкой покачал головой.

– Нет, конечно. Но у меня есть большие наушники, которые я надеваю время от времени, чтобы отгородиться от внешнего мира. Крики соседей мешали мне думать о тебе, а музыка – нет.

Маша и Евгений заметили, что вторая пара отстала, и тоже остановились.

– Эй, не отставайте! – крикнул Женя.

– Не ждите нас, – ответила Катя. – У нас планы изменились.

Евгений переглянулся с Машей. Они что-то негромко сказали друг другу. Потом помахали руками.

– Пока! – попрощались они и продолжили свой путь.

Семён с любопытством взглянул на Катю.

– Что изменилось в наших планах? – спросил он.

Она молча смотрела на него. И вдруг тихонько попросила:

– Пригласи меня в гости.

Он растерялся от неожиданности.

– В гости? Ко мне? Нет, Катя, я не могу.

– Почему?

– Потому что… Потому что это общежитие – мрачная грязная дыра. Потому что там поселились отнюдь не самые лучшие представители человеческого общества. Потому что там находиться неприятно и даже опасно.

– Но ведь ты живёшь в этом общежитии, – не отступала она.

– Да, я там живу. Но в ближайшее время планирую снять другое жильё. Просто на тот момент у меня было туго с деньгами, и я выбрал вариант подешевле.

Они смотрели друг на друга и молчали. Семёну казалось, что Катя едва заметно улыбается.

– Ну, зачем тебе понадобилась эта помойка? – спросил он.

– Помойка? – переспросила она. – Ты так называешь место, в котором живёшь?

– Да.

– Хочу кое-что проверить, – сказала Катя.

– Хочешь удостовериться, с кем имеешь дело?

– В этом нет необходимости. А вот с твоими соседями я бы познакомилась.

– Ты шутишь? – спросил Семён удивлённо.

Он и в самом деле не мог понять, шутит она или нет. Катя тихонько засмеялась.

– Сём, ну чего ты? Меня и вправду заинтересовали твои соседи. Понимаешь, мне ещё не приходилось близко общаться с подобными людьми. Они для меня загадка. И я хочу кое в чём убедиться…

– Нет, Кать, это *ты* «чего»?! Постарайся понять простую вещь: это не люди. Это твари! В них нет ничего человеческого. Понимаешь? Это звери, способные п*о*ходя, избить, покалечить, убить. Любого – без разбора. Я не хочу рисковать твоей жизнью.

– Там что – каждый день кого-то убивают? Или калечат?

– Ну,… нет, конечно. Такое случается нечасто. Зато орут и скандалят с завидным постоянством. Ты там таких слов наслушаешься, каких сроду не слыхивала.

– Пополню свой словарный запас.

Она продолжала смотреть на него. Потом ласково погладила его по руке.

– Идём!

Он тяжело вздохнул.

– Ладно. Идём – так идём. Только пешком далеко будет – часа полтора идти, а то и два. Лучше на автобусе.

– Ничего. Нам спешить некуда. Прогуляемся.

Они побрели по весеннему городу. Светило яркое солнце. Беспокойно гомонили птицы. Свежий ветерок приятно холодил щёки. Но настроение у Семёна было отнюдь не солнечным. Вест*и* свою любимую девушку в замусоренное здание с испачканными и исписанными похабными выражени-

ями стенами – этого ему сейчас совсем не хотелось. Катя изредка поглядывала на него и сдержанно улыбалась.

По пути они зашли в продовольственный магазин, купили чай и сладости.

* * *

В общежитии было относительно спокойно. Разгульный вечер ещё не наступил. Изредка в коридоре слышались чьи-то громкие разговоры. Соседи за стеной уже не вели боевых действий, лишь изредка беззлобно переругивались.

Заварив чай в небольшом фаянсовом чайничке, Семён вдруг спохватился.

– Катя, я совсем забыл про сахар. Он у меня вчера закончился. Может быть, так попьём?

Она отрицательно покачала головой.

– Нет. Я не люблю без сахара.

– Ладно, придётся сбегать в магазин, – он внимательно посмотрел ей в глаза. – Катюша, побудь одна. Закройся в комнате и никому не открывай. Я быстро.

Его строгий инструктаж развеселил гостью.

– Сёма, успокойся, сядь на место. Не надо бежать в магазин. Сахар у соседей попросим, – она указала рукой на стену, за которой изредка слышалась ругань. – Здесь живут те, кто тебя беспокоит?

– Да, к ним лучше не соваться.

– Хорошо, я учту.

Катя взяла сахарницу и направилась к выходу. Семён поднялся.

– Подожди, вместе сходим.

Но она неожиданно воспротивилась.

– Я пойду одна, а ты подожди меня здесь. Возражения не принимаются.

Не дожидаясь ответа, Катя исчезла за дверью. Спустя две минуты она вернулась с полной сахарницей. Поставив сахарницу на стол, смущённо улыбнулась.

– Я просила на донышке, но они насыпали под самый верх. Сказали, что возвращать не нужно.

Семён не успел ни о чём спросить, как в комнату заглянул покрытый татуировками сосед-уголовник.

– Слышь, барышня, – сказал он непривычно мягким голосом, обращаясь к Кате, – если что ещё потребуется, ты не стесняйся, спрашивай, – он вдруг приятельски подмигнул. – Может, вы чего покрепче хотите? У меня водка есть.

– Нет-нет, спасибо! Нам больше ничего не нужно, – Катя улыбнулась ему в ответ.

Сосед исчез за дверью. Семён открыл рот от удивления.

– Так ты к *этим* ходила? – спросил он, ткнув пальцем в стену.

– Ага! – подтвердила Катя. – И они меня не съели.

За стеной вновь послышались громкие голоса. Семён прислушался, потом сказал, не скрывая удивления:

– Катюша, я ничего не понимаю. Что ты с ними сделала? Они даже материться перестали.

Катя опять улыбнулась.

– Сёма, у нас чай стынет. Давай попьём. А потом поговорим.

Они пили чай в полном молчании. Семён с возрастающим интересом поглядывал на свою необыкновенную подругу. А она продолжала улыбаться, забавляясь его растерянностью.

Допив свою порцию чая, Катя сказала:

– Всё дело в том, Семён, какие чувства ты испытываешь. Существует общее энергетическое пространство, на уровне которого твои эмоции считываются другими людьми. Испытываешь неприязнь, злобу, враждебность – в ответ получаешь то же самое. А если кого-то боишься, твой страх именно его и притянет. Прежде чем постучаться в комнату твоих соседей, я настроилась положительно по отношению к ним, мысленно пожелала им добра, и они ответили мне добром. Вот и вся премудрость.

Семён с трудом верил своим ушам.

– Так всё просто? Пожелала добра – и все проблемы решены?

– Ну, может быть, и не совсем просто, – ответила Катя. – Желать добра надо искренне, от души, а не формально. Это не у всех получается. Всё зависит от того, какой энергии человек накопил в себе больше – тёмной или светлой.

– И ты… постоянно желаешь другим людям добра?

– Да.

– Независимо от того, что представляет собой тот или иной человек?

– Да.

– Но ведь вчера ты похвалила Женю за то, что он врезал бывшему другу. Как это понимать?

Катя смотрела на него с ласковой, нежной улыбкой.

– Сёмочка, милый, здесь нет противоречия. Я сказала, что агрессора надо останавливать. Но я не говорила, что его надо ненавидеть. Иногда жёсткие ответные действия идут на пользу самому агрессору – заставляют его задуматься и сделать выводы.

Семён смотрел ей в глаза, и в его душе перемешались самые разные чувства: удивление, восхищение, обожание и нежность.

– Катенька! – проговорил он взволнованно. – Милая моя Катенька! Как же мне повезло с тобой!

Он взял её руку, поцеловал. Катя на секунду прижалась к нему. Потом поднялась со стула.

– Пойдём, Сёма!

– Куда? – спросил он. Теперь ему не хотелось уходить из этой комнаты.

– Пойдём на свежий воздух, – ответила она. – Туда, где люди. Много людей.

Они до вечера бродили по городу. Катя делилась с Се-

мёном своими знаниями по эзотерике, по древней истории и традициям своего народа. Различная на первый взгляд информация имела одну общую основу: она призывала к духовному росту, душевной чистоте и неустанной работе над собой. Она вела к Свету.

Глава 3. Князь Светозаров

Рабочий день у Семёна прошёл на высоком душевном подъёме. Всё удавалось легко, любое дело ладилось. С коллегами и прочими связанными с ним по долгу службы сотрудниками предприятия легко находился общий язык по любым спорным вопросам. Даже заведующая химической лабораторией – жутко вредная тётка – сегодня была с Валежниковым крайне любезна. Катина психологическая установка не просто работала – она давала ощутимые результаты. Причём, в первый же день.

В таком приподнятом настроении Семён возвращался с работы. Проехав бульварное кольцо, автобус повернул направо и покатил по дороге. Валежников посмотрел в окно. Народу на бульваре было немного. Люди бродили небольшими группами, парами и поодиночке, наслаждаясь тёплой солнечной погодой. Семёну вдруг очень захотелось побродить в одиночестве, поразмышлять над своею жизнью, помечтать о будущем. На ближайшей остановке он вышел из автобуса и бесцельно побрёл по бульвару. По пути купил мороженое. Неспешно шагая по брусчатке, Семён с удивлением думал о том, что человеческая жизнь непредсказуема. Ещё два дня назад он не видел в жизни просвета, ненавидел окружающих его людей, не верил в собственное будущее. И вот всё изменилось самым сказочным образом.

Дойдя до проспекта, пересекающего бульвар, Семён повернул в обратную сторону. Когда мороженое закончилось, он огляделся в поисках урны, чтобы избавиться от обёртки. Сбоку между газонами пролегала узкая брусчатая дорожка, ведущая к пешеходному переходу. По обеим сторонам дорожки располагались скамьи. На одной скамейке сидели две молодые хорошенькие девушки и щебетали как весенние ласточки. Семён бросил обёртку от мороженого в урну, потом расположился на свободной противоположной скамье, с удовольствием поглядывая на звонкоголосых девчонок. Их оживлённый разговор, беззаботный смех и выразительные жесты и мимика наполняли окружающее пространство энергией жизни. И Семён по-доброму, почти с нежностью, смотрел на этих девушек, мысленно посылая им самые светлые пожелания.

Вдруг одна из них, красивая и статная, повернула голову в сторону сидящего на противоположной скамье незнакомца. Выражение её лица стало надменным и неприязненным.

– Чего уставился? – спросила с вызовом.

Неожиданная грубость неприятно резанула слух.

– Что? – спросил он растерянно.

– Что слышал! – огрызнулась девчонка. – Спрашиваю: чего зенки пялишь?

Её подружка со странной улыбкой наблюдала за сценой в ожидании дальнейших событий.

– Ты почему хамишь? – возмущённо воскликнул Семён,

оправившись от первого потрясения. – На неприятности нарываешься?

– Чего-о? – развязно протянула дев*и*ца. – Лучше вали отсюда, пока цел.

Подружка наклонилась к ней и что-то тихонько сказала. Но та лишь небрежно махнула рукой.

– Сейчас сюда Леший приедет. Он этому уроду вправит мозги.

Семён сидел, потрясённый такой наглой бесцеремонностью. В груди клокотало от гнева. Хрустальный з*а*мок, в котором поселилась любовь ко всему человечеству, в один миг разлетелся вдребезги.

Вскоре на краю дороги остановился спортивный болид. Высокий парень атлетического сложения, затянутый в кожу, поставил мотоцикл на подножку и подошёл к скамейке, на которой сидели девушки. Они обменялись бурными приветствиями. Потом нагрубившая Семёну девица указала на него рукой и что-то сказала парню. Тот повернулся, окинул Валежникова пренебрежительным взглядом, затем подошёл к нему вплотную.

– Ты чего выступаешь, чмо болотное?

– Я не чмо и не выступаю, – сказал Семён раздражённо. – Ты такой же хам, как и твоя подружка.

Парень схватил его за грудки, резко сдёрнул со скамьи.

– Ещё вякнешь, я тебя по тротуару размажу. Понял?

Его приятельница злорадно хихикнула. Но другой девуш-

ке эта сцена, как видно, пришлась не по душе.

– Лёша, не надо! Не трогай его! – крикнула она испуганно.

Парень ещё десяток секунд смотрел в глаза Семёну, потом небрежно швырнул его обратно на скамью. Первая девица бросила презрительный взгляд на поверженного врага.

– Повезло тебе, урод. Скажи Светке спасибо.

Девушки расстались, поцеловавшись на прощание. Та, которую назвали Светкой, ушла дальше по бульвару, а её бесцеремонная подружка вместе с бой-френдом пошла к его мотоциклу. Они остановились у кромки дороги и о чём-то разговорились. А Семён продолжал сидеть на скамье, с ненавистью глядя им вслед. Душу разрывала обида от перенесённого унижения. Но что он мог сделать в данной ситуации? Даже если бы Женя научил его драться – что толку? Да и сам Женя вряд ли бы справился с таким здоровяком.

– Несправедливо! – услышал Семён чей-то голос.

Он повернул голову и увидел на другом краю скамейки мужчину лет сорок*а*. Откуда он взялся, было совершенно не понятно. В глазах незнакомца читалось сочувствие.

– Что вы сказали? – спросил Семён машинально.

– Я говорю: несправедливо получилось, – повторил незнакомец. – Вас оскорбили, унизили – ни за что, ни про что. Теперь эти двое спокойно сядут на мотоцикл и уедут. Зло останется безнаказанным. Так не должно быть.

От этих слов Валежников почувствовал себя ещё хуже. Непрошенный доброжелатель вроде бы проявил сочувствие,

а реально дал понять, что был свидетелем унижения. В груди Семёна всколыхнулась злость – на этот раз в адрес соседа по скамье.

– Что вы предлагаете? – спросил он угрюмо. – Догнать того амбала и набить ему морду? Попробуйте сами это сделать.

– Нет-нет, что вы! – торопливо воскликнул незнакомый мужчина. – Я понимаю, что вам с ним не совладать. Молодой человек возомнил, что превосходство в физических данных позволяет ему безнаказанно оскорблять других людей, – мужчина пересел поближе к Семёну и продолжил: – Но наказать его можно и даже нужно. А заодно и его спутницу. Ведь она виновата перед вами даже больше, чем он. Согласны?

– Хорошо, я с вами полностью согласен. Они меня жестоко оскорбили, и я хотел бы их наказать. Как это сделать?

– Очень просто! – заверил незнакомец. – Гораздо проще, чем вы можете предположить. Готовы слушать?

Семён утвердительно кивнул.

– Прекрасно! Так вот, эти двое ещё немного побеседуют, потом сядут на мотоцикл и поедут через кольцо. Поедут на большой скорости. Вон там, на вираже мы их столкнём с дороги. Вернее, столкнёте их вы с моей помощью.

Несмотря на крайне подавленное настроение, Семён едва удержался, чтобы не расхохотаться.

– Скажите, вы в своём уме? – спросил он собеседника.

– Абсолютно, – заверил тот.

– Лично я в этом сомневаюсь. Во-первых, откуда вам из-

вестно, что они поедут через кольцо, а не прямо или направо? Во-вторых… Ну, посудите сами: что вы мне предлагаете? Столкнуть мотоцикл с дороги? Каким образом? Бежать вслед за ним, а на кольце поравняться и толкнуть его в бок? Или я чего-то не понял?

– Вот именно: вы не поняли, – мягко сказал собеседник, даже не обидевшись на резкую отповедь. – Мы не в прямом смысле столкнём мотоцикл. Я выразился иносказательно. Ваши обидчики разобьются сами. Мы лишь слегка им поможем.

– Но как?! – воскликнул Семён, всё ещё ничего не понимая.

– Положим камень под заднее колесо.

– Час от часу не легче!

– Успокойтесь, друг мой! – терпеливо продолжал незнакомец. – Я не строю детских фантазий, а говорю о вполне реальных вещах. Разве вы не слышали о том, что мысль человеческая материальна?

– Да, я слышал об этом не далее как вчера, – сказал Семён. – Что из этого следует?

– А следует из этого, что силой мысли можно творить всё, что угодно. Можно влиять на поведение других людей. Можно менять погоду. Изменять химический состав веществ. И даже создавать предметы из ничего. Вот этим, последним, мы сейчас и займёмся. Я вам предлагаю провести эксперимент.

– Мне кажется, вы меня спутали с Иисусом Христом. Я не способен творить чудеса.

– Я никого ни с кем не путаю, и возможности людей оцениваю адекватно, – всё также мягко говорил незнакомец. – Просто вы сами ещё не знаете, на что способны.

– Что вы от меня хотите?

– От вас требуется сущий пустяк: поверить в то, что наш эксперимент получится. Всего лишь на одну минуту поверить. Ну, подумайте сами: *что* вы теряете в случае неудачи? Абсолютно ничего. А если наша задумка сработает? Вы не просто накажете зло. Перед вами откроется целый мир неограниченных возможностей, о которых прежде вы даже мечтать не могли. Разве не ст*о*ит попробовать? Что скажете?

Семён неуверенно пожал плечами.

– Даже не знаю… Странно всё это. Похоже на игру.

– Совершенно верно! – воскликнул мужчина. – Воспринимайте это как игру. Но игры бывают серьёзными, с высокими ставками. И отношение к ним, соответственно, очень серьёзное. Вы же включаетесь в крупную игру с нулевым капиталом и, по сути, ничем не рискуете.

– Что я должен делать?

– Вам нужно мысленно создать камень размером с куриное яйцо и также мысленно положить его под заднее колесо в тот момент, когда мотоцикл достигнет середины кольца. Ещё раз хочу напомнить: от вас требуется полная уверенность в успехе нашей затеи.

– Хорошо, – согласился Семён. – Я готов.

– Прекрасно, друг мой! – похвалил его незнакомец. – Приступайте к созданию камня. Кстати, ваши недруги уже седлают мотоцикл.

Семён пару раз глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, и начал строить в своём воображении камень, очень похожий на куриное яйцо.

* * *

Тяжёлую мощную машину резко бросило вправо. Вслед за мотоциклом по асфальту закувыркались слетевшие с него люди. Послышался глухой удар, и вслед за ним – истошный женский крик. Шокированный этой сценой, Семён вскочил на скамейку, пытаясь что-то разглядеть.

– Что?! Что там случилось?! – испуганно воскликнул он.

– Случилось то, что мы планировали, – спокойно ответил незнакомец. – Ваши обидчики понесли заслуженное наказание.

– Но… что с ними?

– Не волнуйтесь. Рядом опорный пункт полиции. Сотрудники уже зафиксировали происшествие и сейчас вызовут «скорую». Наши непобедимые гонщики останутся живы. Но им придётся много выстрадать. Таково наказание, которое они заслужили. Юноша ударился грудью о руль и сломал два ребра. Обломки рёбер проткнули ему левое лёгкое. Де-

вушка ударилась щитком о бордюр и разбила щиток. Осколок органического стекла порезал ей лицо.

– Но отсюда плохо видно. Откуда вам всё известно?

– Мне необязательно что-то видеть. Я знаю сценарий, по которому разыгрались события.

Семён несколько секунд удивлённо смотрел ему в глаза, потом опустился на скамью и уткнул лицо в ладони.

– Ч-ч-чёрт! – пробормотал он. – Неужели это *я* сделал? Не могу поверить.

– Это сделали *вы*, – убедительным тоном произнёс мужчина. – Вас что-то удивляет или, может быть, не устраивает? Если так, то ваша реакция мне кажется странной и нелогичной. Вы жаждали возмездия, но не верили в его возможность. Теперь, когда возмездие свершилось, вы вместо радости победы испытываете крайнее огорчение. Где же тут здравый смысл?

– Я не хотел так жестоко…

– Не хотели? Да вы готовы были убить их!

– Но это были эмоции. А теперь получается, что я покалечил совсем ещё молодых людей. И всё из-за чего? Из-за ущемлённого самолюбия.

– Из-за оскорблённого достоинства. К тому же, данную ситуацию вы воспринимаете абсолютно неверно. В чём вы себя обвиняете?

– В том, что причинил людям зло.

– Я вас умоляю! – незнакомец громко рассмеялся. – Впро-

чем, при поверхностном суждении, не вникая в глубинную суть дела, можно согласиться с вашим выводом. Однако давайте для начала попробуем выяснить, что такое добро и что такое зло. Можете дать мне конкретное определение? Увы, друг мой, не можете. Потому что эти два понятия условны, относительны. Всё зависит от того, под каким углом вы смотрите на то или иное событие.

Семён удивлённо взглянул на собеседника.

– То есть если сменить ракурс, то можно прийти к заключению, что я только что сделал для этих ребят доброе дело?

– Да! Вы абсолютно правы! – воскликнул тот. – Как бы странно ни звучали мои слова, но всё обстоит именно так. Не удивляйтесь. Я вам сейчас охотно поясню. Вот представьте. Молодой мужчина. Он энергичен, напорист, физически крепок. Хозяин жизни. У него всё схвачено. Ему всё позволено. С ним рядом девушка. Её сила в красоте. Она высокомерна и бесцеремонна. А теперь попробуйте представить, скольких людей эти двое оскорбили, унизили, втоптали в грязь, нанесли душевные раны. И не только душевные. Они продолжали бы это делать, не задумываясь о последствиях. Но, как известно, за всё надо платить. Подумайте, какую карму они себе нарабатывали. Теперь же всё круто изменилось. Выздоровление парня будет долгим и мучительным. Вольно или невольно ему придётся много размышлять и делать соответствующие выводы. Проблемы с физическим здоровьем станут его спутниками по жизни, но они очистят и исцелят

его душу. То же самое произойдёт и с девушкой. Всякий раз, глядя на себя в зеркало, она будет видеть шрам на своём лице как наказание за былое высокомерие. Ей тоже предстоит переосмыслить своё жизненное кредо. Так что, друг мой, вы оказали этим двоим неоценимую услугу – помогли им в значительной степени развязать кармические узлы.

– А как же быть с *моими* кармическими узлами? – спросил Семён. – Получается, что своим поступком я очистил карму другим людям, взвалив их грехи на себя?

Собеседник вновь беззаботно засмеялся.

– Всё не так мрачно, уверяю вас, – сказал он. – Вы тоже не остались в накладе. Вам, наверное, известно, что главным является не само действие, а его мотив, подоплёка, эмоциональная окраска. Вспомните, какие чувства обуревали вас до того, как свершилось возмездие: обида, разочарование, бессильная злоба. Не самый праведный набор, верно? Теперь же ваша душа наполнена сочувствием и сожалением, то есть добрыми и светлыми чувствами.

– Пожалуй, вы правы, – задумчиво пробормотал Семён. – Нельзя впускать в душу ненависть. А останавливать обидчиков можно и даже нужно. Одного не пойму: как у меня это получилось? Прежде я не замечал в себе таких способностей.

– Я поделился с вами своей силой, – ответил незнакомец. – Подключил к своему эгрегору.

Семён почувствовал, как по спине пробежал озноб.

– Кто вы? – спросил он.

– Ах, да! – спохватился собеседник. – Я совсем забыл представиться. Простите великодушно! Моя фамилия Светозаров. Глеб Светозаров. А вы?..

– Семён. Фамилия моя Валежников.

– Очень приятно, дорогой Семён! – весело воскликнул Светозаров. – Хочу признаться, вы мне сразу понравились. Уверен, что мы станем друзьями. А коли так, предлагаю сразу перейти на «ты». Согласен, друг мой?

– Согласен, – сказал Семён. – Но я всё ещё не могу поверить в реальность происходящего. И ты не ответил на мой вопрос по существу.

– Да-да, тебя интересует, кто я. А что бы ты сам мог предположить?

Семён неуверенно пожал плечами.

– Ещё недавно подумал бы, что ты маг или колдун.

– А теперь?

– Ну, … может быть, потомок древних русских волхвов?..

Глеб весело рассмеялся.

– Почему ты так решил?

– Ты обладаешь тайными знаниями и сверхъестественными способностями. Понимаешь истинную суть вещей. Это очевидно. И ещё у тебя символичная фамилия, словно уходящая корнями во времена наших далёких славянских предков.

– Увы, Семён, я иноземец. То есть *предки* мои были

иноземцами, – поправил себя Глеб. – Светозаров – всего лишь благозвучный перевод моей настоящей фамилии. Я уж и не вспомню, какой она была в оригинале. Так что не спрашивай. А в буквальном переводе она звучит как «светлейший», «сиятельный».

– Прямо как приложения к княжескому титулу, – не удержался от иронии Семён.

– Ты угодил прямо в «десятку», – мгновенно отозвался Светозаров. – Я и есть князь. Самый настоящий! Не веришь? Впрочем, не будем придавать этой мелочи большое значение. Я отвечу на твой вопрос. Ты прав: мне открыты великие тайны и даны неограниченные возможности. Я принадлежу к числу немногих посвящённых. У меня своя особая миссия.

– В чём она заключается?

– Я восстанавливаю в мире справедливость.

– Почему же её так мало? Плохо восстанавливаешь?

– Мне не позволено вмешиваться напрямую. Я могу действовать лишь через своих единомышленников и последователей – ответственных, справедливых, благородных людей. Таких, как ты. Мне нужны помощники, способные защищать обиженных и наказывать виновных. Судьи и исполнители приговоров в одном лице. Увы, таких людей немного.

– Ты предлагаешь мне?.. – спросил Семён, испытывая сильное волнение.

– Да.

– Но я… слаб и непригоден для этой роли.

Глеб Светозаров пристально смотрел на него. Зелёные глаза, казалось, проникали в самую душу.

– Сила человека не в накачанных бицепсах и пудовых кулаках. Ты сегодня легко справился с трудным и сложным заданием. Оно под силу лишь единицам. Не сомневайся: ты – избранный.

Семён интенсивно потёр виски. Неужели всё это происходит на самом деле?

– Что от меня требуется? – спросил он.

– Судить и наказывать, – ответил Глеб.

– Вот так – сразу?

– Почему бы и нет?

– Но я совсем не готов.

– Ты готов и уже доказал это.

– Но я полагал, что необходимы определённые ритуалы: обряд посвящения, инструкции, испытательный срок. Возможно, ещё что-то.

– А ты, оказывается, бюрократ, – сказал Светозаров, саркастически усмехнувшись. – Успокойся, Семён, ничего подобного тебе не нужно. Всё произойдёт само собой, как только ты начнёшь действовать. Это и будет твоим посвящением в судьи. Зачем тебе инструкции и испытательный срок? У тебя есть совесть. Руководствуйся ею и только ею. Никаких приказов, наставлений, распоряжений с моей стороны не будет. Ты абсолютно волен в своих действиях. По мере необходимости я буду давать тебе подсказки и советы, но брать

их во внимание или нет – твоё право.

– И ты уверен, что я справлюсь?

– Я в этом не сомневаюсь. Отныне ты будешь находиться под моей защитой и покровительством. Получив доступ к моему эгрегору, ты откроешь в себе невиданные доселе возможности: силу, решительность, бесстрашие, неисчерпаемую энергию, неуязвимость. Они уже пробуждаются в тебе. Разве ты этого не чувствуешь?

– Не знаю, – неуверенно пробормотал Семён. – Кажется, что-то меняется.

– Ну что же, друг мой, пора прощаться, – Светозаров протянул ему ладонь.

Валежников машинально пожал протянутую руку и вдруг спохватился.

– Постой, Глеб! Ты говорил, что усилием мысли можно менять химический состав вещества. Что для этого нужно?

Светозаров смотрел ему в глаза с едва заметной улыбкой.

– Сущий пустяк, – ответил он. – Надо немного знать химию, уметь читать формулы и образно представлять структуру вещества на атомно-молекулярном уровне. Я рад, что ты уже начал строить серьёзные планы.

– Нет-нет, я пока никаких планов не строю, – поспешно сказал Семён. – Так, спросил на всякий случай.

– Но ведь ты подумал о конкретных людях?

– Да, но я не уверен, что когда-нибудь смогу…

– Сможешь. Они тебе сами в этом помогут.

Новый знакомый повернулся и ушёл. Семён взволнованно смотрел ему вслед. В груди отчаянно колотилось сердце. В жизни Валежникова начинались перемены, манящие и пугающие одновременно.

Глава 4. Когда нет выбора

– Мужчины, пора ужинать, – позвала Катя. А может быть, Маша. Семён пока не научился различать их по голосу.

Он стянул с рук боксёрские перчатки.

– Что скажешь, Женя? Есть хоть какие-нибудь сдвиги?

– О результатах говорить рано, – ответил Евгений. – Занимаемся третий вечер, да и то по сорок минут максимум. Задатки у тебя есть. Боксёром тебе уже не стать – возраст не тот. Но грамотно работать кулаками, чтобы постоять за себя, при желании научишься.

Они поочерёдно приняли лёгкий душ и присоединились к дамам за обеденным столом.

– Как мой Сёмушка? – спросила Катя, обращаясь к Евгению. – Даёт тебе отпор?

– Мы пока отрабатываем удары на груше, – сказал Женя. – Потом займёмся блоками, уклонами и прочими манёврами. Работать в паре ещё рано.

– А когда начнёте работать в паре?

– Думаю, что недельки через три-четыре.

Катя прижалась плечом к Семёну и шепнула:

– Я в тебя верю.

– Для меня это главное. Значит, всё будет замечательно, – также шёпотом ответил он.

– О чём вы там шепчетесь? – поинтересовалась Маша. –

Ну-ка признавайтесь?

– Это наш большой секрет, – ответила Катя. – Но если очень попросите, я его открою вам.

– Очень просим! – почти в один голос воскликнули Женя и Маша.

– Мы с Сёмой разрабатываем тактику, чтобы через месяц он в поединке победил Женю.

Семён поперхнулся от смеха.

– Однако! – озадаченно произнёс Евгений. – Планы у вас, ребята, наполеоновские. Я, конечно, не чемпион мира по боксу, но и далеко не последний в этом виде спорта. Чтобы вот так с нуля за месяц обойти меня, надо иметь незаурядные способности.

– А почему ты решил, что у Сёмы их нет? – спросила Катя с шутливым вызовом. – Может быть, он и есть незаурядный человек.

– Как Рой Джонс?

– Как Нео из «Матрицы».

– Ага, понял: наш Семён – избранный, – заключил Женя. – Тогда у меня действительно нет шансов.

От этих слов у Семёна побежал холодок по спине. Он словно услышал голос Глеба Светозарова, почувствовал на себя пронзительный взгляд его зелёных глаз. Странная, непонятная суть недавних событий вновь растревожила душу.

– Нет-нет, ребята! – запротестовал он. – Давайте прекра-

тим этот разговор. Я понимаю, что вы шутите, но лучше поговорим о чём-нибудь другом.

Катя взяла его за руку, заглянула в глаза и улыбнулась.

Спустя полчаса они вдвоём стояли у порога.

– Я провожу тебя, – сказала Катя и, видя, что он собирается возразить, добавила: – Хочу погулять с тобой.

Они вышли во двор. Было ещё довольно светло, но вечерний воздух уже успел наполниться прохладой. Семён взглянул на спутницу.

– Не будем долго бродить, – сказал он. – Ты слишком легко одета.

– Я не замёрзну, – ответила она. – Побродим подольше. Пусть Маша и Женя побудут вдвоём.

– Думаешь, что мешаешь им?

Катя утвердительно кивнула.

– Да, определённые неудобства я им создаю. С этим приходится считаться.

Семён остановился, взял девушку за плечи.

– Катюша, поедем ко мне! Правда, сегодня пятница. Скорее всего, соседи устроят шумную гулянку. Но зато мы будем всю ночь вдвоём…

Она опустила голову.

– Сёма, я не могу.

– Почему?

– Потому что мы едва знакомы. Всего несколько дней.

– Ты боишься меня? – спросил он удивлённо.

Она негромко засмеялась.

– Ну, что ты! Нет, конечно.

– Но всё же сомневаешься во мне?

– Да нет же! Нет!

– Тогда почему?

– Потому что нельзя, – сказала Катя мягким тихим голосом. – Это было бы… неправильно.

Он понимающе кивнул.

– Да, конечно: твоя вера не позволяет…

Катя посмотрела ему в глаза и сказала, словно извиняясь:

– Это не вера, Сёма. Религия здесь совершенно ни при чём. Это мировоззрение, основанное на глубинных знаниях и мудрости предков. Современные люди не просто забыли о нём – их целенаправленно отлучили от древних учений. Но ведь эти учения базировались не на пустом месте. Во всех традициях был заключён глубокий смысл. Мы с тобой уже беседовали на эту тему.

– Да, я помню, – сказал Семён. – Однако очень быстро холодает. Мне кажется, что ты замёрзла.

– Немножко, – призналась она.

– Я провожу тебя домой.

– Лучше погрей, – попросила Катя.

Семён обнял девушку, прижал её к себе.

– Скажи, Катюша, – спросил он полушёпотом, – у тебя ещё никого не было?

– Ты имеешь в виду мужчин?

– Да.

– Не было.

– Странно. Ты очень красивая девушка.

– Тебе известна причина.

Семён ещё крепче обнял её, поцеловал.

– Да, конечно. Ты необыкновенная!

– Ты тоже необыкновенный, – сказала она. – Почему ты смутился, когда тебя назвали избранным?

– Потому что я самый что ни на есть обычный, самый заурядный человек.

Катя слегка отстранилась и вновь заглянула ему в глаза.

– Ты сам убедил себя в этом, потому что настоящей цены себе не знаешь. На самом деле всё обстоит иначе. Ведь из всех мужчин на свете я избрала тебя. Значит, для меня ты избранный. Мне не надо никого другого. Я всего лишь прошу тебя немного подождать. Ты готов к этому?

– Да, я готов. Скажи, сколько мне ждать? Год? Три? Десять?

Катя засмеялась.

– Нет же, Сёма! Я прошу подождать совсем немного, чтобы мы могли лучше узнать друг друга и убедиться в глубине своих чувств. Я не хочу строить свою жизнь методом проб и ошибок. Мне нужен *мой* мужчина – единственный и на всю жизнь.

Семён вновь привлёк её к себе.

– Да, милая, я буду ждать столько, сколько потребуется.

– Мы увидимся завтра? – спросила она.

– Непременно. А сейчас я верну тебя твоей сестре, иначе простудишься. Ты уже вся дрожишь.

Они пошли обратно к Катиному дому.

* * *

Когда Семён вернулся в свою комнату, пьяное веселье за стеной уже было в самом разгаре. Это немного обнадёживало: рано начали – возможно, и угомонятся раньше. Он привычно нацепил на голову наушники и включил лёгкую инструментальную музыку, предаваясь размышлениям о недавнем разговоре с Катей. Шум из соседней комнаты теперь доносился чуть слышно и не слишком досаждал. Однако вскоре стал раздаваться методичный стук, словно кто-то колотил в стену. Сначала Семён его игнорировал. Но стук назойливо влезал в его сознание и не давал сосредоточиться. Чтобы не поддаться негативным эмоциям, Семён несколько раз глубоко вздохнул и снял наушники.

Колотили в дверь. Он поднялся, подошёл к двери и распахнул её. Перед ним стоял сосед-уголовник, у которого Катя в минувшее воскресенье брала сахар.

– Привет, братан! – сказал он, переминаясь с ноги на ногу и заглядывая в комнату поверх плеча Семёна. – А ты чё, один сегодня?

– Ну да, – сказал Семён. – А кого ты хотел увидеть?

– Ну, выходной, вроде… Я думал, ты барышню свою приведёшь.

Семён напрягся. Интерес буйного соседа к Кате его всерьёз обеспокоил.

– Зачем тебе моя барышня понадобилась? – задал он вопрос.

– Да я так, из любопытства спросил, – сосед ещё немного помялся, потом сказал: – Короче, такое дело, братан. У нас с тобой, помнится, кипиш был. Ты нам чуток праздник испортил, а мы тебе за это портрет слегка отретушировали. Дело прошлое, но обидки взаимные остались. Это нехорошо. Надо разрулить проблему.

– Да ладно, – сказал Семён. – Забудем – и дело с концом.

– Нет, кореш, это не по понятиям. Так дела не делаются. Кто же нестыковки на сухую разруливает? Без водяры у нас мира не получится. Короче, пойдём – бухнёшь с нами. С корешами моими познакомишься. Что скажешь?

Семён лихорадочно соображал, как ему быть в данной ситуации. Идти на пьянку в компанию отмороженных головорезов было страшновато. Но отказ мог грозить ещё большей неприятностью.

Сосед начинал заметно терять терпение.

– Чего ты менжуешься?

– Ну… вдруг я не впишусь в вашу компанию.

– Не бзди, впишешься. Веди себя правильно, и всё будет

пучком. Если подружимся, тебя ни одна падла вокруг пальцем не тронет. Гадом буду!

Семён смотрел на него и с удивлением обнаруживал, что этот представитель тёмного криминального мира ничуть не старше его самого. Даже, скорее всего, моложе. Но образ жизни наложил на него свой неизгладимый отпечаток, превратив в такого матёрого зверя, перед которым он, Семён Валежников, выглядел слабым, неопытным, беззащитным цыплёнком.

– Ну, чё ты опять в молчанку ушёл? – спросил сосед недовольным голосом. – Идёшь к нам или нет?

– Если откажусь, ты ведь не поймёшь?

– Правильно соображаешь.

– Ладно, идём.

Из соседской комнаты выглянул мужик не менее живописного вида. Окинув мутным взором Семёна, он сердито крикнул:

– Бадан, ты какого хрена с ним церемонишься? Бери этого фраера за шкварник и тащи сюда.

– Не гоношись, – сказал сосед. – Мы с корешем вопрос полюбовно решили, – он взглянул на Семёна. – Пошли! Братва нервничает.

В соседской комнате было накурено так, что в горле першило. В нос ударил неприятный запах. Всюду грязь и мусор. Компания состояла из трёх мужиков, включая Бадана, и трёх женщин. Они расположились за столом, на котором стояла

бутылка с водкой и скудная закуска, состоявшая, главным образом, из рыбных консервов и солёных огурцов. В углу у окна сверкала стеклом батарея пустых бутылок.

Всех присутствующих Семён видел и раньше. У мужской части компании вид был более чем угрожающий. От таких людей хотелось держаться подальше. Семён так и поступал. Но всё же один раз по собственной глупости решил объясниться с ними по-человечески. Очень хотелось выспаться, вот он и попросил соседей не шуметь. Тогда он в полной мере почувствовал на себе, с каким зверьём связался. Эти выродки хорошо знали, куда нужно бить, и умели это делать. Каждый удар причинял телу нестерпимую боль. Экзекуция продолжалась всего две-три минуты. Потом мужики ушли, а Семён остался лежать на грязном полу коридора в собственной крови и рвоте.

Женщины выглядели неплохо и вполне могли бы считаться привлекательными, если бы не вульгарная косметика и мерзкое циничное выражение на лицах. Да и пристрастие к алкоголю уже начало накладывать свой характерный отпечаток. С такими дамами Семён также предпочитал держать приличную дистанцию. И сейчас он видел кривые усмешки на их лицах, когда они разглядывали его.

– Братва! – сказал Бадан. – Это мой сосед. Мы с ним уже как-то пообщались, а вот познакомиться забыли.

Раздался дикий хохот.

– Короче, щас мы это дело исправим, – он посмотрел

на Валежникова. – Тебя как звать?

– Семён.

– Ну вот, наш человек! – воскликнул Бадан с шутовским восторгом и пропел: – «Сэмэн, ходите рядом сбоку. Без вас мне жутко одиноко».

Он похлопал Семёна по спине.

– Не тушуйся, Сэмэн. Здесь все свои. Вот мои кореша – Тяпа и Жетон. А это наши тёлки – Ирка, Ленка и Томка. Давайте, братаны, потеснимся, – распорядился он.

После нехитрых перемещений Семёну нашлось место на краешке кровати. Также для него нашёлся и гранёный стакан. Тяпа раскупорил бутылку, разлил водку по стаканам. С громким стуком чокнулись, после чего резво опрокинули спиртное в рот. Наспех закусив, опять дружно задымили сигаретами. Семён отпил половину своей порции и поставил стакан на стол. Жетон бросил на него недружелюбный взгляд.

– Чувак, ты чего дуру гонишь? – сказал он с угрозой в голосе. – До дна пей, понятно?!

– Да не привык я помногу… – начал Семён.

Женщины покатились со смеху.

– Чувак, ты сам понял, чё сказал? – спросил Жетон. – Где тут много? Одну бутылку на семь харь разлили. Даже по полстакана не получилось.

– Ты, Сэмэн, кончай выделываться, – также недовольно сказал Бадан. – Не зли братву. Ещё схлопотать хочешь?

Не дожидаясь дальнейших предупреждений, Семён быстро допил содержимое стакана. Бадан одобрительно хлопнул его по плечу.

– Ну вот, совсем другое дело. Теперь и про любовь побазарить можно.

Он выдержал паузу, глядя на Валежникова с мерзкой ухмылкой. Потом обратился к своим дружкам:

– Тут такое дело, братаны. У нашего друга Сэмэна сегодня непруха вышла – его барышня не пришла к нему. Как сказал Шурик Розенбаум, ждёт его дома холодная постель. Давайте выручим парня – выделим ему на ночь одну тёлку.

Все дружно уставились на Семёна, словно впервые увидели его.

– Нахрен он тебе сдался? – спросил Тяпа. – Если к нему баба не пришла, это его проблема. Пусть сам себя обслуживает.

– Не гони пургу, – осадил его Бадан. – Он теперь наш кореш, а корешам помогать надо.

– Ну, так и клади под него свою бабу.

Семён слушал их перепалку, и его душу заполняло тяжёлое беспокойство. Он уже начинал догадываться, к чему идёт разговор. И Бадан подтвердил его опасения.

– Без проблем! – сказал он. – Если Сэмэн выберет Ирку, пусть трахает её. Хоть всю ночь. Мы же теперь свои люди. Завтра он сюда приведёт свою барышню, и мы сочтёмся.

Дело принимало серьёзный оборот. Семён понимал, что

прямо отказать или попытаться встать и уйти сейчас крайне опасно. Последствия могут быть слишком тяжёлыми.

– Ты забыл Ирку спросить, – осторожно возразил он. – Она может не согласиться.

– Это не твоё собачье дело, – грубо отрезал Бадан и обратился к своей сожительнице: – Скажи ему!

– А мне без разницы, – ответила та. – Я давно с фраерами не кувыркалась.

– Замётано! – сказал Бадан. – Вопросы есть?

Семён с трудом сдерживал нервную дрожь. Он не видел выхода из сложившейся ситуации. По-человечески объясниться в этой стае волков было невозможно. Сохраняя остатки надежды, он выставил последний аргумент:

– Ладно, твоя Ирка согласна. А моя подруга вряд ли согласится. Я не смогу её уговорить. Понимаешь? Не захочет она с тобой дело иметь.

Бадан наклонился к нему вплотную и злобно заговорил, дыша в лицо:

– Согласится – не согласится. Захочет – не захочет. Мне похрен, понял! Ты её *сюда* приведи, в свою комнату. Дальше я без тебя разберусь. Короче, завтра она должна быть здесь. Попробуешь выкинуть фокус, огребёшь по полной. Я тебя порву на куски и раскидаю по мусорным бакам.

Он вновь сел прямо и распорядился:

– Тяпа, разливай водяру.

– Мы последний пузырь прикончили, – сообщил Тяпа, по-

казывая пустую бутылку.

Все опять уставились на Семёна.

– Ну чё, фраер, скачи в ларёк, – сказал Жетон. – Нефиг на халяву водку жрать.

Семён быстро поднялся. Ему не терпелось поскорее вырваться из этой комнаты. Хотя бы на короткое время.

– Сколько купить? – спросил он.

– Три пузыря.

– Три пузыря на такую ораву? – недовольно скривился Тяпа. – Нам и четырёх может не хватить.

– Ладно, пусть четыре возьмёт, – сказал Бадан. – Если не хватит, ещё сбегает.

Семён торопливо вышел из комнаты. Он зашёл к себе – взял деньги и пакет – и побежал вниз по лестнице, на свежий воздух.

Его трясло мелкой дрожью.

* * *

Во дворе он немного постоял, отдышался после вонючей прокуренной комнаты. Вместе с прохладным уличным воздухом его постепенно стало наполнять спокойствие. Бурлящие, взбудораженные мысли стали понемногу входить в плавное спокойное русло. Чёрт возьми, чего он так распсиховался?! Почему решил, что оказался в безвыходной ситуации? В прошедший понедельник Семён по совету случай-

ного встречного смог совершить то, во что сам до сих пор верил с трудом. Но ведь он это сделал! А потом поинтересовался у нового знакомого, как можно изменить химический состав вещества. Разве не эту блатную компанию он тогда имел в виду? И Глеб Светозаров выдал ему тогда необходимую информацию.

Нервная дрожь сменилась спокойствием и решимостью. В ближайшем ларьке Семён купил четыре бутылки водки. На обратном пути он вновь задержался во дворе. Поставил пакет на лавочку. Потом извлёк из него бутылку водки и поставил рядом. Сосредоточив взгляд на её содержимом, Семём мысленно сформировал молекулярную структуру метилового спирта. Потом также усилием мысли раздробил её на множество мелких структур, каждая из которых стала дробиться на ещё более мелкие – и так далее. Семён уже не мог разглядеть сцепленные в молекулу метанола атомы, но чувствовал, что процесс продолжается, стремительно ускоряясь. Ту же самую процедуру Валежников проделал поочерёдно с содержимым остальных бутылок.

Он поднялся на третий этаж, вошёл в соседскую комнату. Присутствующие в смачных выражениях объяснили ему, что он ходил слишком долго и что в следующий раз за это последуют штрафные санкции. Семён не стал оправдываться. Он молча выставил на стол четыре бутылки водки.

– Садись, – сказал Бадан. – Выпьешь с нами.

– Да ладно, мужики, я больше не хочу, – попытался отка-

заться Семён. – Продолжайте без меня.

– Ты чё, не понял?

– Вам же больше достанется…

– Сядь, фраер! – рявкнул Жетон, приподнимаясь из-за стола.

Ирка хихикнула и сказала:

– Ты, Петруха, не кричи так на моего Сэмэнчика. Вдруг мальчик описается от страха. А мне с ним ещё в одну постельку ложиться, – она взглянула на Семёна с ухмылкой. – Иди ко мне, малыш, я тебя пригрею.

Семён опять присел на краешек кровати. Бадан налил всем по половине стакана. Все, кроме Семёна, с поразительной лёгкостью опрокинули в себя очередную немалую порцию алкоголя. Валежникова вновь охватило волнение, однако мысль работала чётко. Он пристально всматривался в содержимое своего стакана, пытаясь вернуть напитку первоначальную молекулярную структуру. Но ему не давали сосредоточиться. Сначала Бадан ткнул его кулаком в плечо.

– Чего мозги паришь? Все уже выпили.

– Я сейчас… настраиваюсь… – пробормотал Семён, продолжая мысленно строить молекулу.

Женщины громко расхохотались. Невзлюбивший Семёна Жетон вновь угрожающе приподнялся.

– Чувак, я сейчас тебе эту водку вместе со стаканом в глотку затолкаю.

– Да-да, сейчас, – бормотал Семён.

Ему не хватало совсем немного времени. Молекулярная структура водки стремительно дробилась в содержимом его стакана, но процесс ещё не был окончательно завершён. Однако собутыльники не были настроены ждать. Бадан схватил со стола нож и приставил его к горлу Семёна.

– Пей, сука!

Семён вздохнул: будь что будет! Он поднял стакан и разом выпил его содержимое.

– Ну вот, малыш, а ты боялся, – сказала Ленка.

– А теперь вали отсюда, козёл! – прорычал Жетон.

Под всеобщий хохот Семён быстро встал и вышел из комнаты. Он вернулся к себе, лихорадочно соображая, что делать дальше. Ему самому не очень-то верилось, что трюк с изменением молекулярной структуры сработает. Точнее сказать, он в это верил, хотя испытывал определённые сомнения. Но в данной ситуации любой результат мог обернуться против него.

Если с водкой никаких изменений не произошло, то вся уголовная шайка по соседству останется невредимой. Бадан положил глаз на Катю. Вряд ли он изменит свои намерения. Не получив желаемое, бандюга, скорее всего, постарается исполнить свою угрозу. Значит, уже завтра надо будет спешно уносить отсюда ноги. Ну а если водка всё же превратилась в метиловый спирт? Тогда у Семёна ничуть не меньше оснований беспокоиться за свою жизнь. Надо срочно чистить желудок.

Он торопливо направился к туалету, но в это время в дверь настойчиво постучали. Семён подошёл к двери и, чуть помешкав, открыл её. Грубо оттолкнув хозяина, в комнату вошла Ирка.

– Чего заперся, малыш? – спросила насмешливо. – Забыл про меня?

Она была пьяна, но держалась довольно крепко. Семён поразился такой устойчивостью к алкоголю. Как он заметил, женщины пили наравне с мужчинами. Судя по количеству пустых бутылок, каждый из них к его приходу принял «на грудь» около полутора литров водки. И после такой дозы спиртного эта представительница «слабого пола» не свалилась, а пришла к соседу для интимных отношений!

– Слушай, давай сделаем так, – предложил Семён. – Ты посидишь тут немного, а потом вернёшься и скажешь, что переспала со мной.

– Ага, щас! – отмела его идею Ирка. – Снимай штанишки, фраер, – она бросила на него пристальный взгляд. – Чего ты боишься? Я не трипперная.

Женщина скинула с себя одежду, представив мужскому взору своё тело, богато разрисованное татуировками. Семён лихорадочно соображал, как от неё избавиться.

– Слушай, я не могу, – пробормотал он.

Она ухмыльнулась.

– Проблемы, что ли? Не бойся, я всё сделаю.

– Кажется, я заболел. Знобит меня.

Его действительно охватила дрожь. Возможно, давали знать о себе опять разгулявшиеся нервы. Но поскольку к ознобу стали всё явственнее примешиваться тошнота и головокружение, то причиной этих симптомов вполне могло служить отравление.

– Ты чё выделываешься, козёл?! – злобно прошипела Ирка.

Она резко ткнула его кулаком в солнечное сплетениё. Семён почувствовал приступ дурноты.

– Ты чего делаешь! – воскликнул он. – Не видишь, что мне плохо? Меня сейчас стошнит.

Женщина крепко ударила его по печени. От неожиданной острой боли Семён опустился на пол.

– Погоди, фраер! – пригрозила Ирка. – Щас ты не только обрыгаешься. Щас ты описаешься и обкакаешься.

Она торопливо вышла из комнаты. Семён метнулся к двери и запер её. Не прошло и минуты, как по двери загремели мощные удары. А вслед за ними послышались угрозы расправы, высказанные в смачных и убедительных выражениях. После безуспешных попыток взломать железную дверь, послышался голос Бадана:

– Ладно, братва, пошли – допьём водяру. А потом мы доберёмся до этого хмыря.

Они ушли. За стеной возобновилась шумная гулянка. Семён накинул на плечи куртку, осторожно выглянул в коридор, потом запер дверь на ключ и побежал вниз по лестнице.

Во дворе его стошнило. Всё же отравление – подумал он. Отойдя от общежития, Семён приютился под деревом в соседнем дворе и старательно опустошил свой желудок, раз за разом засовывая пальцы в рот. Вскоре ему стало значительно легче. Но озноб не проходил. Напротив, уличная прохлада весьма ощутимо усиливала его. Побродив по ночному городу и дрожа всем телом около часа, Семён решил плюнуть на всё и вернуться к общежитию. В окне на третьем этаже по-прежнему горел свет, но оттуда уже не доносилось ни звука. Валежников осторожно поднялся к себе, заперся в комнате и лёг спать.

* * *

Посторонний звук настойчиво вклинивался в его сон. Семён с трудом разлепил глаза. Часы показывали половину десятого. Кто-то опять колотил в его дверь. Он подошёл к двери, постоял в нерешительности, потом спросил:

– Кто там?

– Полиция. Следователь Матвеев. Немедленно откройте!

Семён открыл дверь. Мужчина лет сорока пяти в гражданском костюме предъявил ему своё удостоверение: Матвеев Юрий Александрович. Валежников впустил его в комнату.

– Что случилось? – спросил он.

– Сейчас мы об этом потолкуем, – сказал следователь.

Он расположился за столом. Попросил Семёна сесть на-

против. Потом достал из портфеля лист бумаги и авторучку.

– Сейчас я буду задавать вопросы, а вы отвечать на них честно и правдиво. Итак, где вы были сегодня в восемь часов утра?

– Здесь, в комнате. А что случилось?

– К вам стучался оперуполномоченный. Почему не открыли?

– Я спал. Не слышал, – ответил Семён, чувствуя нарастающую тревогу. – А в чём дело?

Матвеев бросил на него изучающий взгляд.

– Ваших соседей сегодня утром увезли. Двоих – в реанимацию, четверых – в морг. Свидетели показали, что вы пили вместе с ними. Признаёте этот факт?

Валежников опустил голову.

– Призна*ю*.

– Хорошо! – следователь довольно качнул головой. – У вас прежде был конфликт с этими людьми?

– Да, – признался Семён. – Однажды они меня крепко побили, – он поднял глаза на следователя. – Думаете, что я отомстил им?

– Кое-кто из свидетелей уверен в этом. И не без оснований. Пили вместе семь человек, а отравились шестеро. Как вы это объясните?

– Да очень просто! – взволнованно воскликнул Семён. – Я тоже отравился. Полночи бродил по городу. Меня несколько раз стошнило.

– Но всё же…

– Я выпил в общей сложности граммов двести, не больше. А они, извиняюсь, по сколько выжрали? По три с половиной бутылки на человека, включая женщин!

– Как вы оказались в их компании? – спросил Матвеев.

Валежников опять опустил глаза.

– Пригласили. Вроде как решили замять тот конфликт. Чтобы без обидок.

– И вы не захотели отказаться?

– Не рискнул. Попытался в начале – не получилось.

– Понятно. За водкой в последний раз, насколько мне известно, ходили вы?

– Да.

– Где приобрели?

– В ларьке при остановке.

– Ну, хорошо. На этом пока закончим, – следователь поднялся. – Сегодня к трём часам явитесь ко мне в кабинет.

Он вручил Валежникову повестку и ушёл. Семён вернулся за стол, чтобы обдумать случившееся и своё положение, но вдруг почувствовал зверский голод. Пустой желудок так требовательно напомнил о себе, что все прочие вопросы отодвинулись на второй план. Семён включил чайник и направился к холодильнику.

Глава 5. Бежевое кашне

Следователь Матвеев едва заметно улыбался, глядя на посетителя. А тот терпеливо ждал начала разговора.

– Итак, уважаемый Семён Дмитриевич Валежников, на данный момент мы располагаем следующей информацией, – заговорил следователь. – Участники попойки отравились метиловым спиртом. После нашего с вами утреннего разговора ещё один из них отправился в мир иной. В живых остался только один. Не считая вас, разумеется.

– Кто из них выжил? – спросил Семён.

– Для вас это важно?

– Любопытствую.

Следователь кивнул.

– Я вас понимаю. Выжил Михаил Тяпкин. Вас это радует или огорчает?

– Тяпа, значит… – пробормотал Семён. – Не самый лучший персонаж, но и не худший.

Следователь опять сделал паузу, внимательно наблюдая за собеседником. Потом сказал:

– Для вас это фактически не имеет никакого значения. Если ему и удастся выкарабкаться, ничего хорошего его не ждёт – либо паралич, либо слепота, либо и то и другое. Однако вернёмся к делу. В указанном вами ларьке мы провели проверку алкогольной продукции. Обнаружили пар-

тию палёной водки – этиловый спирт, разбавленный водой. Но метанол не обнаружили ни в одной бутылке.

– Что из этого следует?

– Что вы чего-то недоговариваете. Вы точно назвали место приобретения спиртного? Поймите меня правильно: могут пострадать другие люди.

– Да, я купил водку именно там.

– В таком случае есть что-то ещё, о чём вы умалчиваете.

Под его пристальным взглядом Семён невольно поёжился.

– Скажите, я – единственный подозреваемый?

Матвеев небрежно махнул рукой.

– Не волнуйтесь, пройдёте по делу как свидетель, – он наклонился к Семёну и заговорил доверительным голосом: – Честно говоря, у меня нет никакого желания заниматься этим делом. Хочу спустить его на тормозах. Подохли – и чёрт с ними! Невелика потеря для родины. Я бы не стал вас тут мурыжить, но формальности… Да и любопытство разбирает. Чувствую, что-то здесь кроется непростое, а понять не могу. Может быть, сообщите по секрету? Не для протокола.

Валежников молчал.

– Понимаете, Семён Дмитриевич, – продолжал следователь, – тут всё как-то не клеится одно к другому. Ну, с какой стати рецидивист Баданов стал бы вас тащить в свою компанию? Мировую с вами распить? Да чушь полная! Плевать

ему на ваши обидки. Таких, как вы, у него сотни. Что же он, всех за стол к себе приглашает? Нет, тут что-то не то. Что-то ему нужно было от вас. Ведь так? Признайтесь!

Семён упрямо помотал головой.

– Вы меня извините, но… не призн*а*юсь.

– Вот! Вот! – воскликнул следователь. – Не подвела меня интуиция. Была интрижка. Была! Но не стану вас больше задерживать. Возьмите пропуск. Можете быть свободны.

Валежников спустился на первый этаж. На выходе предъявил в окошечко пропуск. Дежурный сержант взял бумажку и дружески подмигнул ему.

– Герой начинает действовать, – сказал он. – Похвально!

Семён вгляделся в его лицо.

– Глеб?! – воскликнул он удивлённо. – Я не узнал тебя сразу.

– Богатым буду.

– Значит, ты *здесь* работаешь?

– И здесь тоже, – ответил Светозаров. – Я там, где я нужен. Но давай поговорим о тебе. Теперь ты убедился, что всё возможно?

– Да, но… – Семён покосился на второго сержанта, который сидел за столом и что-то писал в тетради.

– Не волнуйся, он нас не слышит, – успокоил Глеб. – Нас никто не слышит. Так *что* означает твоё «но»?

– Я сам едва не отравился. Для меня могло всё плохо кончиться.

– Это потому что ты впустил в себя сомнения и страх. Позволил себе забыть о том, что ты – избранный. Впредь это тебе послужит уроком. Ты всё можешь – помни об этом!

– Да, теперь я буду помнить, – сказал Семён.

Он вдруг почувствовал себя легко и свободно. Тяжкий груз минувшей ночи свалился с его плеч.

– Спасибо тебе, Глеб, за поддержку и добрые советы!

Светозаров хитро улыбнулся.

– Хочешь ещё один добрый совет?

– Да, конечно!

Глеб пристально посмотрел ему в глаза и негромко, но твёрдо сказал:

– Встретишь мужчину в бежевом кашне – убей его!

Семён опешил. Такого совета он не ожидал.

– Как это – убей! За что? – спросил он растерянно.

– Слишком много вопросов, – сказал Глеб. – Просто доверься мне. Поверь, что так нужно.

– Но я имею право знать. Если ты требуешь…

– Я ничего не требую, – прервал его Светозаров. – Я предлагаю и советую. Следовать моим советам или нет – твоё право, – он холодно взглянул на Валежникова. – Вы свободны, гражданин!

Семён продолжал топтаться у окошечка. Второй сержант оторвался от тетрадки и бросил на него недовольный взгляд.

– Ну, чего глаза мозолишь? Тебе ясно сказано: свободен!

На крыльце общежития он столкнулся с неприятным типом небольшого роста и неопределённого возраста. Мужик вцепился в его рукав.

– Стой! – прохрипел он. – Допрыгался, гадина?

– Ты о чём, дядя? – спросил Семён.

– Скоро тебя отправят в СИЗО. Там тебе кранты, понял!

Валежников стряхнул его руку.

– Ошибаешься. С меня сняты подозрения.

Мужик сделал свирепое лицо.

– Отмазался, значит? Тогда я тебя, гнида, сам кончу!

Семён смотрел на него, не чувствуя ничего, кроме брезгливого отвращения. Он схватил мужика за отвороты куртки, припечатал к стене.

– Скажи честно: у тебя есть бежевое кашне? – спросил, гневно дыша в лицо.

– Нет! – растерянно ответил мужик, ошеломлённый таким неожиданным поворотом в разговоре.

– Жаль! Я бы тебя с удовольствием убил.

Он отпустил ворот недруга и, войдя в общежитие, стал подниматься по ступенькам. Мужик неуверенно двинулся вслед за ним.

– Слышь! – крикнул он. – А что у тебя с глазами?

* * *

Семён вышел из автобуса и нос к носу столкнулся со сво-

им другом Виктором Жигалиным.

– Блин, Сёмка, ты ко мне? – спросил Виктор. – Почему не позвонил? Мне сейчас по делам уехать нужно. По личным делам, – уточнил он с ухмылкой.

– Нет, Витёк, успокойся. Подруга у меня здесь.

– Разве она здесь живёт? Или новой обзавёлся?

– Новой.

– Молодец! Поздравляю! – Виктор одобрительно хлопнул его по плечу. – Ты, главное, мои советы не забывай.

– Я не забываю, – сказал Семён. – Но с тобой, Витя, мне тоже надо пообщаться – поговорить по душам.

В глазах Виктора мелькнуло любопытство.

– Что за необходимость? Насчёт новой подруги посоветоваться хочешь?

– Нет, тут другое. Накопилось всего… Хочется поделиться с кем-то. А пока никому, кроме тебя, я не могу открыться.

– Что стряслось? Серьёзное что-то?

– Очень! Может, вечерком встретимся?

– Извини, Сёма, сегодня не получится. Давай завтра – часиков в двенадцать у меня дома. Годится?

– Да, вполне.

– Ну всё, бывай! Мой автобус подходит.

Виктор уехал. Семён постоял ещё немного и пошёл в сторону дома, в котором жила его девушка. Ему очень хотелось рассказать обо всём Кате, услышать её мнение. Но он опасался, что она не поймёт его, осудит. Ему было страшно по-

ставить под удар их ещё не слишком прочные отношения. Нет, пока ничего он ни Кате, ни Маше, ни Жене рассказывать не будет.

Катя была дома одна. Она сразу почувствовала неладное. Внимательно оглядев гостя, с тревогой спросила:

– Сёма, что случилось?

Он попытался принять бодрый вид.

– Так, ерунда. Ничего особенного.

– Меня такой ответ не устраивает, – не отступала она. – Ты неважно выглядишь. Проходи в комнату. Сейчас ты мне всё расскажешь.

Они прошли в гостиную и расположились рядышком на диване.

– Я ждала тебя сегодня утром, – сказала Катя. – Ты не приехал и не позвонил, – она немного помолчала. – Я хотела позвонить тебе сама, но не решилась. Подумала, что мой звонок может оказаться не кстати.

– Ты подумала, что я мог быть с другой? – спросил Семён.

– Ну… да, – сказала она с заминкой. – Ты ведь не говорил мне, что у тебя есть девушка. А у меня с утра на душе тревога.

Семён энергично потряс головой.

– Катя, у меня никого нет, кроме тебя. Были отношения, которые ничего не значили. Но они прекратились, как только я познакомился с тобой. Женя тебя неверно информировал.

– Не сердись на Женю, – попросила Катя. – Он предположил, что ты поехал к своей бывшей подруге, чтобы объясниться с ней и поставить точку в отношениях.

Семён взял девушку за руку.

– Нет, Катюша, в этом не было необходимости. А объяснялся я сегодня со следователем.

Он рассказал Кате о событиях минувшей ночи и утра, не упомянув лишь о настоящей причине отравления и о Глебе Светозарове. Девушка слушала, и краска сходила с её лица. Когда Семён закончил рассказ, она в отчаянии воскликнула:

– Сёма, это я во всём виновата! Ты из-за меня едва не погиб.

– Ты же не могла знать, как всё может обернуться, – попытался он оправдать её. – Это не вина, а нелепая случайность.

– Нет, Сёма, ты не понимаешь, – горячо продолжала Катя. – Это мне урок за гордыню. Я возомнила, что обрела способность контролировать эмоции людей, снижать их агрессию, вызывать добрые чувства. Я была жутко довольна собой, когда мне легко удалось найти общий язык с твоими агрессивными соседями. Мне казалось, что отныне они будут вести себя более спокойно и миролюбиво. А вышло всё наоборот. Я едва не погубила тебя!

Семён обнял её, привлёк к себе.

– Успокойся, Катюша. Всё обошлось. Мы не всегда можем предугадывать последствия наших поступков.

– Дело не в этом, Сёмушка, – тихонько проговорила Катя, прижимаясь к нему. – Наши поступки – лишь отражение нашего внутреннего мира. Мы должны помнить о том, что являемся маленькой частичкой человеческого общества. Когда человек забывает об этом, Вселенная тут же спешит ему напомнить. Мы не должны позволять себе уверовать в собственную исключительность.

Семён задумался. Светозаров назвал его избранным, дал ему право судить и наказывать людей. Но кто он сам? Князь? Где его княжество? Кто *его* наделил такими полномочиями? С другой стороны, Глеб уже дважды проявил своё могущество и проницательность. И разве не благодаря его влиянию Валежников смог избавиться от опасных соседей и тем самым спасти себя и Катю?

Семён тряхнул головой, отгоняя противоречивые мысли. Сейчас ему не хотелось думать об этом. Он ещё крепче прижал к себе любимую девушку, шепнул ей на ухо:

– И всё же для меня ты необыкновенная, а значит – исключительная.

– А ты для меня – избранный, – прошептала она в ответ.

Он поцеловал её и задал коварный вопрос:

– Значит, теперь у тебя на мой счёт отпали последние сомнения?

Катя заглянула ему в глаза, улыбнулась.

– Я поняла смысл твоего вопроса. Увы, Сёмушка, скоро вернутся Маша и Женя. Придётся тебе ещё подождать.

Словно подтверждая её слова, послышалась трель дверного звонка. Катя поднялась с дивана и пошла открывать.

Ему не хотелось сегодня ничем заниматься. Но Евгений настоял на получасовой тренировке. Под его наблюдением Семён добросовестно отрабатывал удары по груше. По окончании занятия Женя с удивлением сказал:

– У тебя отличные результаты! Сегодня ты классно отработал, почти без помарок. А ещё жаловался на плохое самочувствие.

Уходя, Семён предупредил Катю о том, что на завтра у него назначена встреча с другом и что по этой причине он задержится.

* * *

На следующий день в половине двенадцатого Семён шагал к дому Виктора. Он приехал немного раньше, времени в запасе было достаточно, поэтому он, не торопясь, шёл прогулочным шагом. Весна вступила в свои права. Звонко чирикали воробьи. На газонах деловито сновали длинноносые грачи. У стены ближайшего дома два кота, шипя и крича, выясняли отношения.

Оглядываясь по сторонам, Семён нечаянно столкнулся с интеллигентного вида мужчиной лет пятидесяти и поспешно извинился.

– Ничего страшного. Не волнуйтесь, – ответил мужчина дружелюбным голосом.

Семён замер: шею незнакомца прикрывало кашне бежевого цвета. Мужчина улыбнулся и пошёл своим путём. Семён растерянно смотрел ему вслед. Если следовать совету Глеба Светозарова, он должен убить этого человека. Как? И, главное – за что? Душа забеспокоилась от предчувствия чего-то недоброго. Учитывая направление движения незнакомца и стараясь самому не бросаться в глаза, Валежников стал торопливо обходить ближайший дом с другой стороны, чтобы с противоположного торца встретить и взять под наблюдение контролируемый объект. Но тот, увы, не появлялся в поле зрения. Семён осторожно обошёл торец и выглянул во двор дома.

Незнакомый мужчина сидел на скамейке рядом с девочкой лет семи. Они оживлённо разговаривали и негромко смеялись. Потом мужчина наклонился к уху девочки и что сказал ей. Она отрицательно замотала головой. Незнакомец поднялся, взял девочку за руку.

«Пикнешь – убью!», – прозвучало у Семёна в голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.